

СТИХОТВОРЕНІЯ

Е. БАРАТЫНСКАГО.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ЕВГЕНІЯ БАРАТЫНСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

~~~~~
1827.

Печаташе дозволяшеся съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета , три для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Марша 28 дня, 1827 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ , Надворный Сочинникъ и Кавалеръ

Иванъ Снегиревъ.

Э Л Е Г И И.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ФИНЛЯНДІЯ.

Въ свои разсълины вы приняли пѣвца,
Гранишы Финскіе, гранишы вѣковые,

Земля ледянаго вѣица

Богашыри спорожевые.

Онъ съ лирой между васъ. Поклонъ его, поклонъ

Громадамъ, міру современнымъ:

Подобно имъ да будешь онъ

Во всѣ години неизмѣннымъ!

Какъ все вокругъ меня плѣняешь чудно взоръ!

Тамъ, исобъясными водами,

Сдвинулось море съ небесами ;
 Тушь , съ каменной горы , къ нему , дремучій боръ
 Сошелъ тяжелыми снопами ,
 Сошелъ , и смотришся въ зеркаль гладкихъ водъ !
 Ужь поздно , день погасъ ; но ясенъ неба сводъ ,
 На скалы Финскія безъ мрака ночь нисходишь
 И шолько что себѣ въ уборъ ,
 Алмазныхъ звѣздъ ненужный хоръ
 На небосклонъ она выводишь !
 Такъ , вопъ опечесиво Одиновыхъ дѣшей ,
 Грозы народовъ опдаленныхъ !
 Такъ , што колыбель ихъ безпокойныхъ дней ,
 Разбоямъ громкимъ посвященныхъ !

Умолкъ призывный щипъ , не слышенъ Скальда гласъ ,
 Воспламененный дубъ угасъ ,
 Развѣялъ буйный вѣтръ торжественные клики ;
 Сыны не вѣдають о подвигахъ опцовъ ;
 И въ дольномъ прахѣ ихъ боговъ
 Лежатъ низверженные лики !

И все вокругъ мня въ глубокой тишинѣ !
 О вы , носившіе отъ берега къ берегу бонъ ,

Куда вы скрылися, полночные герои?

Вашъ слѣдъ исчезъ въ родной странѣ.

Вы-ль, на скалы ея впервые скорбящи очи,

Плывете въ облакахъ шуманною шлопой?

Вы-ль? дайше мнѣ ошвѣшь, услышите голосъ мой,

Зовущій къ вамъ среди молчанья ночи,

Сыны могучіе сихъ грозныхъ, вѣчныхъ скалъ!

Какъ ошдѣлалисъ вы ошъ каменной ошчизны?

Зачѣмъ печальны вы? зачѣмъ я прочиталъ

На лицахъ сумрачныхъ улыбку укоризны?

И вы сокрылися въ обшшелаи шѣней!

И ваши имена не пощадило время!

Что-жь наши подвиги, что слава нашихъ дней,

Что наше вѣтренное племя?

О, все своей чредой исчезнетъ въ безднѣ льшь!

Для всѣхъ одинъ законъ, законъ уничшоженья,

Во всемъ мнѣ слышишся шайншвенный привѣшь

Объшованнаго забвенья!

Но я, въ безвѣстности, для жизни жизнь любя,

Я беззаботливый душою

Восшрещу-ль передъ судьбою?

Не вѣчный для времянь, я вѣченъ для себя:

Не одному-ль воображенью
Гроза ихъ что - то говоришь?
Мгновенье мнѣ принадлежишь,
Какъ я принадлежу мгновенью!

Что нужды до былыхъ, иль будущихъ племень?
Я не для нихъ бренчу незвонкими струнами;
Я, не внимаемый, довольно награжденъ
За звуки звуками, а за мечшы мечшами.

В О Д О П А Д Ъ.

Шуми, шуми съ крушой вершины,
Не умолкай, пошокъ съдой!
Соедяняй просяжнѣй вой
Съ просяжнѣмъ ошзывомъ долины.

Я слышу: свищеть авиалонъ,
Качаешь елю скрыпучей,
И съ непогодою ревучей
Твой ревъ мяшежный соглашонъ.

Зачѣмъ, съ безумнымъ ожиданьемъ,
Къ тебѣ прислушиваюсь я?
Зачѣмъ шрепещеть грудь моя
Какимъ-шо вѣщямъ шрепешаньемъ?

Какъ очарованный спшою
Надъ дымной бездною твоею

И, мнишся, сердцемъ разумѣю
Рѣчь безглагольную швою.

Шуми, шуми съ крушой вершины,
Не умолкай, пошокъ сѣдой!
Соединяй пропаянный вой
Съ пропаяннымъ опзывомъ долины.

И С Т И Н А.

О счастья съ младенчества шокую,
 Все счастье бденъ я,
 Или во вѣкъ его не обрѣшу я
 Въ пустынь бытія?

Младые сны ошъ сердца оплешѣли,
 Не узнаю я свѣшь;
 Надеждъ своихъ лишень я прежней цѣли,
 А новой цѣли нѣшь.

Безумень шы и всѣ швой желанья:
 Миѣ тайный голось рекъ;
 И лучшія мечты моей созданья
 Ошвергнуль я на вѣкъ.

Но для чего души разувѣренъе
 Свершилось не вполнѣ?
 Зачѣмъ-же въ ней слѣпое сожалѣнъе
 Живешъ о старинѣ?

Такъ нѣкогда обдумывалъ съ ропшаньемъ
 Я тяжкій жребій свой ;
 Вдругъ Истину (по не было мечшаньемъ)
 Узрѣлъ передъ собой.

» Свѣщальникъ мой укажешь путь ко счастью !
 (Вѣщала) захочу
 И страшнаго отрадному безстрашью
 Тебя я научу.

» Пускай со мной ты сердца жаръ погубишь ,
 Пускай узнавъ людей ,
 Ты , можешь бышь , испуганный разлюбишь
 И ближнихъ и друзей.

» Я бышя всѣ прелести разрушу ,
 Но умъ насхавлю швой ,
 Я оболую суровымъ хладомъ душу ,
 Но дамъ душѣ покой . «

Я шрепешалъ , словамъ ея внимая ,
 И горесшно въ ошвѣшъ
 Промолвилъ ей : о госшья не земная !
 Печалень швой привѣшъ.

Свѣшляникъ швой — свѣшляникъ погребальный

Послѣднихъ благъ моихъ !

Твой міръ, увы ! могли міръ печальный ,

И страшень для живыхъ.

Нѣшь, я не швой ! въ швоей наукѣ сшрогой

Я счастья не найду ;

Покниъ меня : кой — какъ моей дорогой

Одинъ я побреду.

Просши ! наъ нѣшь : когда мое свѣшило

Во звѣздной вышинѣ

Начнешъ блѣднѣшь и все, что сердцу мило ,

Забыть придется мнѣ ,

Явись тогда ! раскрой тогда мнѣ очи ,

Мой разумъ просвѣши :

Чтобу жизнь презрѣвъ, я могъ въ обищель ночи

Безропотно сойдши.

МОГИЛА.

Усопшій брашь! кто сонъ твой возмушилъ?
 Кто пренебрегъ святынею могильной?
 Въ разрышый домъ къ тебѣ я нисходилъ,
 Я въ руки бралъ твой черепъ желшый, пыльной:
 Еще носилъ волосъ ошашки онъ;
 Я зрѣлъ на немъ ходъ посшепенный шлѣнья.
 Ужасный видъ! какъ сильно пораженъ
 Имъ мыслящій наследникъ разрушенья!
 Со мной толпа безумцовъ молодыхъ
 Ребячески надъ ямой хохшала:
 Когда-бъ шогда, когда-бъ въ рукахъ моихъ
 Глава швоя внезапно провѣщала,
 Когда-бъ она, цвѣшущимъ, пыльнымъ намъ
 И каждый часъ грознымъ смершнымъ часомъ,
 Всѣ истины извѣстныя гробамъ
 Произнесла своимъ безшрасшнымъ гласомъ!...
 Что говорю? Стократно благъ закопъ,
 Молчаньемъ ей уста запечатлѣвшій;

Обычай правъ, усопшихъ важный сонъ
Намъ почишашъ издревле повелѣвшій.
Живи живой, шаѣй мершвый! возскорбишь,
Кпо до поры ошкрышый взоръ получишь.
Пусть радости живущимъ жизнь даришь,
А смерть сама ихъ умерешъ научишь.

РИМЪ.

Ты былъ-ли , гордый Римъ , земли самовластитель ,
 Ты былъ-ли , о свободный Римъ ?
 Къ нѣмымъ развалинамъ своимъ
 Подходишь съ грустію ихъ чуждый навѣснншель.

За что ушрашилъ ты величье прежнихъ дней ?
 За что , державный Римъ ! тебя забыли боги ?
 Градъ пышный , гдѣ швой чершогн ,
 Гдѣ сильныя швой ? о родина мужей !

Тебѣ-ли измѣнилъ побѣды мощный геній ?
 Ты-ль на распушія времянь
 Стоишь въ позорище племень ,
 Какъ пышный саркофагъ погибшихъ поколѣній ?
 Кому еще грозишь съ швоихъ семи холмовъ ?
 Судьбы-ли всѣхъ державъ ты грозный возвѣснншель ?
 Или , какъ призракъ - обвинншель ,
 Печальный предстоишь очамъ швоихъ сыновъ ?

Р О Д И Н А.

Я возвращуся къ вамъ , поля моихъ ошцовъ ,
Дубравы мирныя , священный сердцу кровь !
Я возвращуся къ вамъ , домашнія иконы !
Пускай другіе чшущъ приличія законы ;
Пускай другіе чшущъ ревнивый судъ невѣждъ ;
Свободный наконецъ ошъ суешныхъ надеждъ ,
Ошъ безпокойныхъ сновъ , ошъ вѣпреныхъ желаній ,
Испивъ безвременно всю чашу испышаній ,
Не призракъ счастья , но счастье нужно мнѣ .
Усталый пруженикъ , спѣшу къ родной странѣ ,
Заснушъ желаннымъ сномъ , подъ кровлею родимой .
О домъ ошеческій ! о край всегда любимой !
Родныя небеса ! незвучный голосъ мой ,
Въ спихахъ задумчивыхъ , васъ цѣль въ странѣ чужой ,
Вы мнѣ повѣете спокойствіемъ и счастьемъ .
Какъ въ присшани пловецъ , испышанный ненашьемъ ,
Съ улыбкой слушаешъ , надъ бездною возсѣвъ ,
И бури грозный свисшъ и волнъ мяшежный ревъ ;

Такъ, небо не моля о почестяхъ и злать,
 Спокойный домохъдъ, въ моей безвѣстной хатъ,
 Укрывшись ошъ шолпы взыскашельныхъ судей,
 Въ кругу друзей своихъ, въ кругу семьи своей,
 Я буду издали глядѣшь на бури свѣша.
 Нѣшь, нѣшь, не ошмѣню священнаго обѣша!
 Пускай лепишь къ шашрамъ безпрешный герой;
 Пускай кровавыхъ бишь любовникъ молодой
 Съ волненьемъ учишься, губя часы злать,
 Наукъ размѣряшь окопы боевые:
 Я съ дѣшства полюбилъ сладчайше шруды.
 Прилежный, мирный плугъ, взрывающій бразды,
 Почтеннѣ меча; полезный въ скромной долъ,
 Хочу воздѣлывать ошеческое поле.
 Орашай, вешкихъ дней достигшій надъ сохой,
 Въ забошахъ сладостныхъ насшавникъ будешь мой;
 Мнѣ дряхлаго ошца сыны шрудолюбивы
 Помогущъ ушучняшь наследшвенныя нивы.
 А ты, мой старый другъ, мой вѣрный доброхотъ,
 Усердный песчунъ мой, ты, первый огородъ
 На ошческихъ поляхъ разведшій въ дни былые!
 Ты поведешь меня въ сады свои густые,
 Деревьевъ и цвѣшовъ расскажешь имена;
 Я самъ, когда съ небесъ роскошная весна

Повѣсть нѣгою воскреснувшей природѣ,
 Съ тяжельмъ заступомъ явлюся въ огородѣ;
 Приду съ тобой садить коренья и цвѣшы.
 О подвигъ благоспный! не щещень будешь ты:
 Богиня пажисей признашельнѣй фортуны!
 Для нихъ безвѣспный вѣкъ, для нихъ свирѣль и струны;
 Онѣ досупны всѣмъ, и мнѣ за легкій трудъ
 Плодами сочными обильно воздадутъ.
 Отъ грядъ и заступа спѣшу къ полямъ и плугу;
 А шамъ, гдѣ ручеекъ по бархашному лугу
 Капашъ задумчиво пущынные струи,
 Въ весенній ясный девъ, я самъ, друзья мои,
 У берега насажу лѣсокъ уединенный,
 И липу свѣжую, и пополь осребренный;
 Въ шѣни ихъ ошдохнешъ мой правнукъ молодой;
 Тамъ дружба нѣкогда сокроешь пепель мой,
 И вмѣсто мрамора, положишь на гробницу
 И мирный заступъ мой, и мирную цѣввицу.

Д В Ъ Д О Л И.

Дало двѣ доли Провидѣніе

На выборъ мудрости людской :

Или надежду и волненіе ,

Иль безнадежность и покой.

Вѣрь шопъ надеждѣ обольщающей ,

Кшо сердцемъ бодръ и бодръ умомъ ,

Лишь по молвѣ разновѣщающей

Съ судьбой насмѣшливой знакомъ.

Надѣйшесь , юноши кипящіе !

Лепше : крылья вамъ даны ;

Для васъ и замыслы блестящіе

И сердца пламенные сны.

Но вы , судьбину испытавшіе ,

Тщешу ушѣхъ , печали власъ ,

Вы , знанье бышія пріавшіе ,

Себѣ на шагостную часъ !

Гоните прочь ихъ рой прельстительный;
Такъ ! доживайте жизнь въ пиши ,
И берегите хладъ спастельный
Своей бездѣйственной души.

Своимъ безчувствіемъ блаженные,
Какъ шруны мертвыхъ изъ гробовъ ,
Волхва словами пробужденные,
Встаютъ со скрежетомъ зубовъ ;

Такъ вы , согрѣвъ въ душѣ желанія ,
Безумно вдавшись въ ихъ обманъ ,
Проснешесь только для страданія ,
Для боли новой прежнихъ ранъ.

Б У Р Я.

Завыла буря; хлябь морская
 Клокочетъ и реветъ, и черные валы
 Идутъ, до неба возставая,
 Бьютъ, гнѣвно пѣняся, въ прибрежныя скалы.

Чья непріязненная сила,
 Чья своевольная рука
 Сгустила въ тучи облака
 И на краю небесъ ненастье зародила?
 Кто, возмутивъ природы чинъ,
 Горамъ влажными на землю гоняшь море?
 Не шотъ-ли злобный духъ, геенны влaстелинъ,
 Что по вселенной разлилъ горе?
 Что человѣка подчинилъ
 Желаньямъ, немощи, страхамъ и разрушенью,
 И на шворенья ополчилъ
 Всѣ силы данныя шворенью?

Земля претепешь передь нимъ :
 Онъ небо заслонилъ огромными крылами
 И двигаетъ ревущими водами
 Буншующимъ могущесшвомъ своимъ.

Когда придетъ желанное мгновенье ,
 Когда волнамъ швоимъ я ввѣрюсь , океанъ ?

Но знай : красой далекихъ странъ
 Не очаровано мое воображенье.

Подъ небомъ лучшимъ обрѣши

Я лучшей доли не съумѣю ;

Вновь не смогу душой моею

Въ краю цвѣшущемъ разцвѣсши.

Межь шѣмъ ошъ прихоти судьбины ,

Межь шѣмъ ошъ медленной оправы бышя

Въ покоѣ раболѣпномъ я

Ждашь не хочу своей кончины ;

На яростныхъ волнахъ , въ борьбѣ со гнѣвомъ ихъ ,

Она оправдѣе гордынѣ человека !

Какъ жаждаль радостей младыхъ

Я на зарѣ младаго вѣка ,

Такъ нынѣ , океанъ ! я жажду бурь швоихъ.

Волнуйся , возставай на каменныя грани ;
Онъ веселишь меня , швой грозный , дикій ревъ ,
    Какъ зовъ къ давно - желанной брани ,
Какъ мощнаго врага мнѣ чѣмъ-то лесный гнѣвъ .

КНИГА ВТОРАЯ.

РАЗЛУКА.

Разстались мы; на мигъ очарованьемъ,
На крашкѣй мигъ была мнѣ жизнь моя;
Словамъ любви внимать не буду я,
Не буду я дышатьъ любви дыханьемъ!
Я все имѣлъ, лишился вдругъ всего;
Лишь началъ сонъ . . . исчезло сновидѣнье!
Одно теперь унылое смущенье
Осталось мнѣ отъ счастья моего.

ВЪ. АЛББОМЪ.

Тебѣ на память, въ книгѣ сей
 Стихи пишу я съ душой смущенной.
 Увы! въ обители своей
 Я, можетъ спать, гость минушней!
 Съ изнемогающей душой,
 На неизвѣстную разлуку
 Не разъ, трепещущей рукой
 Друзьямъ своимъ сжималъ я руку.
 Ты помнишь милую страну,
 Гдѣ жизнь и радость мы узнали,
 Гдѣ зрѣли первую весну,
 Гдѣ первой страстию пылали?
 Покинулъ я предѣлъ родной!
 Такъ и съ тобою, другъ мой милый,
 Здѣсь проведу я день, другой,
 И, какъ узнашь? въ странѣ чужой
 Окончу я мой вѣкъ унылый;
 А ты придешь въ домъ ошцовъ,

А ты узришь поля родныя,
И прошлыхъ счастливыхъ годовъ
Вспомнешь были золотыя.
Но гдѣ товарищъ, гдѣ поэтъ,
Тобой съ младенчества любимый?
Онъ совершилъ судьбы завѣшь,
Судьбы враждебной, съ юныхъ лѣтъ
И до конца непримиримой!
Когда-жъ стихи мои найдешь,
Гдѣ складу нѣтъ, но чувство живо:
Ты ихъ задумчиво прочтешь,
Глаза пошупишь молчаливо . . .
И тихо листъ перевернешь.

Л Е Т А.

Душь холодныхъ упованье,
Непріязненный ручей,
Чье докучное журчанье
Усыпляетъ Элизей!
Такъ! доспойшь ты укора:
Для чего въ швоихъ водахъ
Погибаетъ безъ разбора
Память горешей и благъ?
Прочь съ нещаднымъ утѣшеньемъ!
Я минувшее люблю,
И во вѣкъ утѣкъ забвеньемъ
Муку забвенья не куплю.

Р О П О Т Ъ.

Онъ близокъ , близокъ день свиданья ,
Тебя , мой другъ , увижу я !
Скажи : восторгомъ ожиданья ,
Что-жь не шрепещеть грудь моя ?
Не мнѣ ропшашь ; но дни печали ,
Бышь можешь , поздно миновали :
Съ шоской на радость я гляжу ,
Не для меня ея сіянье ,
И я напрасно упованье
Въ больной душѣ моей бужу .
Судьбы ласкающей улыбкой
Я наслаждаюсь не вполнѣ :
Все мнишся , счастливъ я ошибкой
И не къ лицу веселье мнѣ .

У Н Ы Н І Е.

Разсѣиваешь грусть веселый шумъ пировъ ;
 Вчера, за чашей круговою ,
 Въ семействѣ дружескомъ сорашныхъ шалуновъ ,
 Мечталъ воскреснуть я душою.

Туманъ полуночный на холмы возлегаль ,
 Шапры надъ озеромъ дремали ,
 Лишь мы не знали сна — и пѣнисный фіаль
 Съ весельемъ буйнымъ осушали.

Но что — же? внѣ себя я щещно живъ кошѣль :
 Вино и Вакха мы хвалили ;
 Но я безрадостно съ друзьями радость пѣль :
 Восшорги ихъ мнѣ чужды были.

Того не пріобрѣшь , что сердцемъ не дано ,
 Всесильнымъ собсшвенною силой ;
 Одну печаль свою , уныніе одно
 Способенъ чувствовашъ унылой !

РАЗМОЛВКА.

Мнѣ о любви швердила ты шуша,
И холодно сознашься можешь въ эшомъ.
Я изцѣленъ; нѣшь, нѣшь, я не дыша!
Прости, я самъ шеперь знакомъ со свѣшомъ.
Кого жалѣшь? печальнѣй доля чья?
Кто ошягченъ ушрашою прямою?
Легко рѣшишь: любимымъ не былъ я;
Ты, можешь бышь, была любима мною.

Б Д Ъ Н І Е.

Одинъ, и пасмурный душою,
 Я близъ окна сидѣлъ;
 Свисшѣла буря надо мною
 И глухо дождь шумѣлъ.

Ужь поздно было, ночь сгустилась;
 Но сонъ бѣжалъ очей,
 О дняхъ минувшихъ пробудилась
 Мечта въ душѣ моей.

» Увижу-ль васъ, поля родныя,
 » Увижу-ль васъ, друзья?
 » Губя печалью дни молодые,
 » Примѣтно вяну я!

» Дни пролетаютъ, годы тоже;
 » Межь шѣмъ бѣднѣетъ свѣтъ!

» Давно-ль покинулъ насъ — и что-же ?

» Двоихъ ужъ въ міръ нѣшь !

» И мнѣ назначена могила !

» Умру въ чужой странѣ ,

» Умру ! и вѣтренная Лиля

» Не вспомнишь обо мнѣ ! «

Душа спѣснилася шоскою ;

Я грустно онѣмѣлъ ,

Склондся на руку главою ,

Въ окно не зря глядѣлъ.

Очнулся я ; румянъ и свѣтелъ

Ужъ новый день сіялъ.

И громкой нѣснью ранній пѣтель

Мнѣ утро вознѣщаль.

РАЗУВѢРЕНІЕ.

Не искушай меня безъ нужды
 Возвращомъ нѣжности швоей :
 Разочарованному чужды
 Всѣ обольщенья прежнихъ дней !
 Ужь я не вѣрю увѣреньямъ ,
 Ужь я не вѣрую въ любовь ,
 И не могу предаться вновь
 Разъ измѣнившимъ сновидѣньямъ ;
 Слѣпой шоски моей не множь ,
 Не заводи о прежнемъ слова ,
 Другъ попечительный , больнова
 Въ его дремотѣ не шревожь !
 Я сплю , мнѣ сладко усыпленье ;
 Забудь бывалыя мечшы :
 Въ душѣ моей одно волненье ,
 А не любовь пробудишь шы.

ПАДЕНІЕ ЛИСТЬЕВЪ.

Желшѣль печально знакъ полей,
 Брега взрывалъ исшочникъ мушной,
 И голосистый соловей
 Умолкнулъ въ рошѣ безпріюшной.
 На преждевременный конецъ
 Суровымъ рокомъ обреченный,
 Прощаясь такъ молодой пѣвецъ
 Съ дубравой сердцу драгоценной:

» Судьба исполнилась моя,
 » Проси, убѣжище драгое!
 » О прорицанье роковое!
 » Твой страшный голосъ помню я:»
 — Готовься, юноша несчастной!
 Во мракъ осени ненастной
 Глубокій мракъ тебѣ грозитъ;
 Ужь онъ зіяетъ изъ Эрева,

Послѣдній листь падешъ со древа,
Твой часъ послѣдній прозвучитъ! —

- » И вяну я: лучи дневные
- » Вседневно шагче для очей;
- » Вы улешѣли, сны злые,
- » Минушной юности моей!
- » Покину все что сердцу мило.
- » Ужь мглою небо обложило,
- » Ужь позднихъ въспровъ слышенъ свистъ!
- » Что медлишь? время наступило:
- » Вались, вались, поблеклый листь!
- » Судьбѣ прощившись безсиленный,
- » Я жажду ночи гробовой,
- » Вались, вались! мой холмъ могильный,
- » Ошь грустной матери сокрой!
- » Когда-жь вечернею порою
- » Къ нему, пустынною шропою
- » Вдоль незабвеннаго ручья,
- » Придешъ поплакашь надо мною
- » Подруга нѣжная моя:
- » Твой легкій шорохъ въ чупкой сѣня,
- » На берегахъ Сшигійскихъ водъ,
- » Моей обрадованной шѣни,
- » Да возвѣснись ея приходъ! «

Сбылось! Увы! судьбины гнѣва
Покорствомъ бѣднѣй не смягчилъ,
Послѣднѣй листь упалъ со древа,
Послѣднѣй часъ его пробилъ.
Близъ рощи той его могила!
Съ кручиной тяжкою своей,
Къ ней часто машерь приходила...
Не приходила дѣва къ ней!

О Т Ъ Ъ З Д Ъ.

Прощай, ошчизна непогоды,
Печальная страна,
Гдѣ дочь любимая природы,
Безжизненна весна;
Гдѣ солнце нехоша сіяешь,
Гдѣ сосень вѣчный шумъ,
И моря ревъ, и все пишашъ
Безумье мрачныхъ думъ;
Гдѣ ошлученный ошъ ошчизны
Враждебною судьбой,
Изнемогалъ безъ укоризны
Изгнайникъ молодой;
Гдѣ позабышь молвой гремучей,
Но все душой пишъ,
Своею Музою лешучей
Онъ не былъ позабышь!
Теперь, для сладкаго свиданья
Спѣшу къ странѣ родной;

Въ воображеньи край изгнанья
Послѣдуешь за мной :
И камней мшишья громады ,
И видъ полей нагихъ ,
И вѣковые водопады ,
И шумъ угрюмый ихъ !
Я вспомню съ тайнымъ сладоспращьемъ
Пустынную страну ,
Гдѣ я въ размолокѣ съ шикимъ счастьемъ
Провелъ мою весну ;
Но гдѣ порою жила неба ,
На перекоръ судьбъ ,
Не измѣнилъ пшомецъ Феба
Ни Музамъ , ни себѣ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

У Т Ъ Ш Е Н І Е.

Свободу давъ шокѣ моей,
 Уединенный, я недавно
 О наслажденьяхъ прежнихъ дней
 Жалѣлъ и плакалъ своенравно.
 Все обмануло, думалъ я,
 Чѣмъ сердце пламенное жило,
 Что восхищало, что шомало,
 Что было цвѣтомъ бышя!
 Наставленъ истиной угрюмой,
 Ошнынъ съ праздною душой,
 Живыхъ восторговъ легкій рой,
 Я замѣню холодной думой
 И сердца мершвой пишиной!
 Тогда, съ улыбкою коварной,
 Предсшалъ внезапно Купидонъ.
 О чемъ вздыхаешь, молвилъ онъ,
 О чемъ грушишь, неблагодарной?

Забудь печальныя мечты :
Я вѣчно юнъ, и я съ тобою !
Воскреснушь сердцемъ можешь ты ;
Не вѣришь мнѣ ? взгляни на Хлою !

П О Ц Ъ Л У Й.

Сей поцѣлуй, дарованный шобой,
Преслѣдуешь мое воображенье:
И въ шумѣ дня и въ тишинѣ ночной
Я чувствую его напечатлѣнье!
Сойдешь-ли сонъ и взоръ сожнешь-ли мой,
Мнѣ снился ты, мнѣ снился наслажденье!
Обманъ исчезъ, нѣтъ счастья! и со мной
Одна любовь, одно изнеможенье.

ЭЛИЗИЙСКІЯ ПОЛЯ.

Бѣжишь невѣрное здоровье,
 И каждый часъ готовлюсь я
 Свершишь послѣднее условье,
 Законъ послѣдній бытія;
 Ты не спасешь меня, Киприда!
 Пробьюшь урочные часы
 И низойдешь къ брегамъ Анда
 Пѣвецъ веселья и красы.

Просшите, вѣтренные други!
 Съ кѣмъ беззаботно въ жизни сей
 Дѣлалъ я шумные досуги
 Разгульной юности моей!
 Я не спашуся новоселья:
 Гдѣ-бъ ни жилъ я, мнѣ все равно;
 Тамъ тоже славишь ошъ бездѣлья
 Я стану дружбу и вино!

Не измѣнясь въ подземномъ мѣрѣ
 И шамъ на шаловливой лирѣ
 Превозносите я буду вновь,
 Покойной Дафнѣ и Темирѣ
 Неприхотливую любовь.

О Дельвигъ! слезы мнѣ не нужны;
 Вѣрь: въ заочинной споронѣ
 Приемъ радушный будешь мнѣ;
 Со мною Музы были дружны!
 Тамъ, въ очарованной шѣни,
 Гдѣ благоденствуюшь поэмы,
 Прочшу Капуллу и Парни
 Мои небрежные куплеты,
 И улыбнухся мнѣ они.

Когда изъ шансшвенной сѣни,
 Опъ шемныхъ Орковыхъ полей,
 Здѣсь навѣщашь своихъ друзей
 Порою могушь наши шѣни,
 Я навѣщу, о други, васъ,
 Сыны забавы и веселья!

Когда для шумнаго похмѣлья
Вы соберешесь въ праздный часъ ,
Приду я съ вами Вакха славишь ;
А къ вамъ прошенье объ одномъ :
Приборъ покойнику оставишь
Не позабудьше за столомъ !

Межъ тѣмъ за тайными брегами,
Друзей вина, друзей пировъ,
Веселыхъ добрыхъ мершвецовъ
Я подружу заочно съ вами.
И вамъ, чрезъ день или другой,
Законъ губительный Зевеса
Велишь покинуть міръ земной ;
Мы встрѣшимъ васъ у вратъ Айдеса
Знакомой, дружеской толпой ;
Наполнимъ радостныя чаши,
Хвала свиданью возгремишь
И огласяшь привѣшы наши
Весь необъемлемый Андъ !

ДЕЛІИ.

Зачѣмъ, о Делія! сердца млада, ты
 Игрой любви и сладострасшья
 Исполнишь слышшься мучительной мечшы
 Недостигаемаго счастья?
 Я видѣлъ вокругъ тебя поклонниковъ твоихъ,
 Полунзсохшихъ въ страсти жадной:
 Достигнувъ ихъ любви, любовнымъ клятвамъ ихъ
 Внимаешь ты съ улыбкой холодной.
 Обманывай слѣпцовъ и смѣйся ихъ судьбѣ:
 Теперь душа твоя въ покоѣ;
 Придешся нѣкогда, придешся и тебѣ
 Узнатьъ пристрастье роковое!
 Не опасаяся насмѣшливыхъ съшей,
 Быть можешь, избранный тобою
 Уже не ввѣрится огню любви твоей,
 Не пронешся ея шоскою.
 Когда-жь пора придетъ, и розы красоты,
 Вседневно свѣжестью бѣдня,

Погибнушь, ошвѣчай: къ чему прибѣгнешь ты,
 Къ чему, безчарная Цирцея?
 Искусствомъ округлишь ты высохшую грудь,
 Худыя щеки нарумянишь,
 Диша крылатое захочешь, какъ нибудь,
 Вновь приманишь. . . . но не приманишь!
 Въ замѣну благъ младыхъ себѣ не обрѣсти
 Покоя, позднихъ лѣтъ ошрады;
 Куда-бы ни пошла, взрояшся на пути
 Самолюбивыя досады!
 Немирнаго душой, на мирномъ ложѣ сна,
 Такъ убѣгаешь усыпленье,
 И гдѣ для каждаго досступна пишина,
 Спрадальца ждешь одно волненье.

О П Р А В Д А Н І Е.

Рѣшишьельно, печальныхъ спрокъ моихъ
 Не хочешь ты опвѣшомъ удосшопшь;
 Не пронудась ты нѣжнымъ слогомъ ихъ
 И презрѣла мнѣ сердце успокоить!
 Не оживу я въ памяти твоей,
 Не вымолю прощенья у жестокой!
 Виновенъ я: я былъ не вѣренъ ей;
 Нѣшь жалосши къ шоскъ моей глубокой!
 Виновенъ я: я славилъ женъ другихъ...
 Такъ! но когда ихъ слухъ предубѣжденной
 Я обольщаль игрою спрунъ моихъ,
 Къ тебѣ лепѣль я душой умиленной,
 Тебя я цѣль подъ именами ихъ.
 Виновенъ я: на балахъ городскихъ,
 Среди шолпы, весельемъ оживленной,
 При гулѣ спрунъ, въ безумномъ вальсѣ мча,
 То Делію, шо Дафну, шо Лилешу,
 И всѣмъ шроимъ гошовый, сгоряча,

Произнесши по спрасшному объшу ;
 Касаяся душистыхъ ихъ кудрей
 Лицомъ моимъ ; объемла жадной дланью
 Ихъ спройный спанъ ; шакъ ! въ памяти моей
 Ужь не было подруги прежнихъ дней ,
 И преданъ былъ я новому мечшанью !
 Но къ нимъ-ли я любовію пылалъ ?
 Нышъ , милая ! когда въ уединеньи
 Себя пошомъ я шихо повѣрялъ :
 Ихъ находя въ моемъ воображеньи ,
 Тебя одну я въ сердце обрѣшалъ !
 Виновеиъ я : послушныхъ безъ ужимокъ
 Призванію проказы молодой ,
 Изъ заугла , Пафосскихъ пилигримокъ
 Я спорожилъ вечернею порой ;
 На мигъ одинъ ихъ своевольный плѣнникъ ,
 Я шолько былъ шалунъ , а не измѣнникъ .
 Нышъ ! болѣе надменна , чѣмъ нѣжна ,
 Ты все еще обидь своихъ полна . . .
 Прости-жь на вѣкъ ! но знай , что двухъ виновныхъ ,
 Не одного , найдушся имена
 Въ стихахъ моихъ , въ преданіяхъ любовныхъ .

ДОГАДКА.

Любви примѣшы
Я не забылъ ,
Я ей служилъ
Въ былыя лѣшы !
Въ ней говорилъ
И жаръ ланишь
И вздохъ случайной . . .
О ! я знакомъ
Съ симъ языкомъ
Любови шайной !
Въ душѣ швоей
Ужь нѣшь покоя ;
Давнымъ давно я
Чишаю въ ней :
Любви примѣшы
Я не забылъ ,
Я ей служилъ
Въ былыя лѣшы !

О Ж И Д А Н І Е.

Она придетъ! къ ея ушамъ
Прижмусь ушами я моими;
Пріюпъ укромный будешь намъ
Подъ сими вязами густыми!
Волненьемъ страстнымъ я помимъ,
Но близъ любезной укроемъ
Желаній пылкихъ нешерпѣнье;
Мы вси счастью вредимъ
И сокращаемъ наслажденье.

В О З В Р А Щ Е Н І Е.

На кровы ближняго селеня
Нисходишь вечерь; день погасъ.
Покинемъ рощу, гдѣ для насъ
Часы лешѣли какъ мгновенья!
Лель улыбнись, когда изъ ней
Случилось дѣвицѣ моей
Унести во взорахъ пламень томный,
Мечшу любви въ душѣ своей
И въ волосахъ листокъ нескромный.

КЪ . . . Н У.

Пора покинуть, милый другъ,
Знамена вѣтренной Киприды
И неизбѣжныя обиды
Предупредишь, пока досугъ.
Чьихъ ожидаешь увѣщаній?
Мы лишены старинныхъ правъ
На своеволие забавъ,
На своеволие желаній.
Ужь оплешаешь вѣкъ молодой,
Ужь сердце опынѣе спало:
Теперь ни въ чемъ, любезный мой,
Намъ изскупленье не приспало!
Оставимъ буйнымъ шалунамъ
Слѣпую жажду сладоспрасхья;
Не упоенія, а счасхья
Искашь для сердца должно намъ.
Пресышась грубымъ наслажденьемъ,
Пресышась ласками Цирцей,

Шепчу я часто съ умиленьемъ,
 Въ поскѣ задумчивой моей :
 Нельзя-ль найши любви надежной ?
 Нельзя-ль найши подруги нѣжной,
 Съ кѣмъ могъ-бы, въ счастливой глуши,
 Предаться нѣгѣ безмятежной
 И чистымъ радостямъ души ;
 Въ чье неизмѣнное участие
 Безпечно вѣровалъ-бы я,
 Случишся-ль ведро иль ненастье
 На перепутьѣ бышя ?
 Гдѣ-жь обреченная судьбою,
 На чьей груди я успокою
 Свою усалую главу !
 Или съ волненьемъ и поскою
 Ее напрасно я зову,
 Или въ печали одинокой
 Я проведу ошашокъ дней,
 И шикій свѣшъ ея очей,
 Не озаришь ихъ тмы глубокой,
 Не озаришь души моей !

Л. П — Н У.

Повѣрь, мой милый! швой Поэшь
 Тебѣ соперникъ не опасной!
 Онъ на закапѣ юныхъ лѣтъ,
 На пламенной зарѣ шы юности прекрасной.
 Живаго чувства полный взглядъ,
 Уста цвѣщущія, румяныя ланишы,
 Влюбленныхъ пѣсенокъ сильнѣе говоряшь
 Съ душой догадливой Хариты.
 Когда съ шобой наединѣ
 Порой красавица спихи мой похвадишь,
 Тебя напрасно опечалишь
 Ея вниманіе ко мнѣ:
 Она порошишь пробужденіе
 Младаго сердца швоего
 И вывуждаетъ у него
 Свидѣтельство любви, ревнивое мученіе.
 Что добраго въ моей судьбѣ
 И что я приобрѣлъ красавицу воспѣвая?

Одно : моймъ спикомъ Хариша молодая ,
Бышь можешъ , выразишь любовь свою къ тебѣ !

Счастливыи баловень Киприды !

Знай сердце женское , о ! знай его вѣрнѣй ,

И за пришворныя обиды

Лишь плашу пребывать умнѣй !

А мнѣ , мнѣ предоставь шаншь огонь безплодной ,

Рожденный иногда возрѣньемъ красоты ,

Умомъ оспаривать сердечныя мечты

И чувство прикрывать улыбкою холодной.

Э П И Л О Г Ъ.

Чувствительны мнѣ дружескія пѣни,
 Но искренно забылъ я Геликонъ
 И признаюсь: не прихожанкой лѣни
 Мнѣ нравится приманчивый законъ;
 Охоша пѣшь ужь не владѣешь мною:
 Она прошла, погасла, какъ любовь.
 Опяшь любишь, играешь струнами вновь,
 Желалъ-бы я, но упомянешь душою.
 Иль жишь не лъзя опрадою иною?
 Съ бездѣйствіемъ любезенъ мнѣ союзъ;
 Делѣемый счастливымъ усыпленьемъ,
 Я не хочу притворнымъ изсупленьемъ
 Обманывать ни юныхъ дѣвъ, ни Музъ.

СМѢСЬ.

ДЕЛІЮ.

Гдѣ ты, безпечный другъ? гдѣ ты, о Делій мой,
Товарищъ радостей минувшихъ,
Товарищъ ясныхъ дней, не давно надо мной
Мечшой веселою мелькнувшихъ?

Ужель душѣ швоей такъ скоро чуждымъ спалъ
Другъ ошлученный, другъ далекой,
На Финскихъ берегахъ, между пустынныхъ скалъ,
Бродящій съ грустью одинокой?

Гдѣ ты, о Делій мой! ужель минувшихъ дней
Лишь мнѣ чувствительна ушраша,
Ужель не ищешь ты въ кругу своихъ друзей
Судьбой ошпорженнаго брата?

Ты помнишь-ли шѣ дни, когда рука съ рукой,
 пылая жаждой сладострастья,
 Мы жизни вѣрились и общою шрепой
 Помчались за мечшою счастья?

» Чшо въ славѣ? чшо въ молвѣ? на время жизнь дана!
 За полной чашей мы швердили,
 И весело, въ струяхъ блестящаго вина,
 Забвенье сладостное пили.

И вошь сгущилась ночь и все въ глубокомъ снѣ!
 Лишь дышешъ влажная прохлада;
 На стогнахъ шишина! сіяюшь при лунѣ
 Дворцы и башни Петрограда.

Къ знакомцу доброму спучитсѣ Купидонъ;
 Пусть дремлетъ шруженикъ усшальный!
 » Проснися, юноша, опшвергни « шепчешъ онъ,
 » Покой безчувственный и вялый. «

» Взгляни! ты видишь-ли: покинувь ложе сна,
 » Передъ окномъ полу-одѣша,

»Томленья сшрасшнаго въ душѣ своей полна,
 » Счашпаивца ждешъ моя Лицета?«

Толпа безумная! напрасно рощешъ ты!
 Блаженъ, кто легкою рукою
 Весной умѣль срываешъ весенніе цвѣшы
 И въ мирѣ жилъ съ самимъ собою;

Кшо безъ унынїа глубоко жизнь постигъ
 И равнодушїемъ богашый,
 За царство не ошдаешъ покоя сладкїй мигъ
 И наслажденья мигъ крылашый!

Давно румяный Фебъ прогналъ ночную тѣнь,
 Давно проснулся заботы,
 А баловня забавъ еще покоишъ лѣнь
 На ложѣ нѣги и дремоты;

И Лица спитъ еще: любовїю горяшъ
 Младья свѣжія ланишы,
 И мнитса, поцѣлуй сквозь шонкїй сонъ маняшъ
 Ея уста полу-ошкрышы.

И гдѣ-жь берега Невы ? гдѣ чашь веселый спукъ ?
Забышь друзьями другъ заочной ,
Изчезли радости , какъ въ вихрь слабый звукъ ,
Какъ блескъ зарницы полуночной !

И я , пѣвецъ ушѣхъ , пою ушрашу ихъ ,
И вокругъ меня скалы суровы
И воды чуждыя шумяшь у ногъ моихъ
И на ногахъ моихъ оковы.

А. А. В — ОЙ.

Очарованье красоты

Въ тебѣ не страшно намъ ,
Не будишь насъ , какъ солнце , ты
Къ мятежнымъ суешамъ ;
Ошь дольней жизни , какъ луна ,
Манишь за край земной ,
И при тебѣ душа полна
Священной тишиной.

Л И Д Ъ.

Твой дѣшскій вызовъ мнѣ пріятенъ,
Но не желай моихъ стиховъ:
Не многимъ избраннымъ понятенъ
Языкъ поэшовъ и боговъ.
Когда подъ звонкіе напѣвы,
Подъ звукъ свирѣли плясовой,
Среди полей, рука съ рукой,
Кружатся юноши и дѣвы,
Вмѣшавшись въ рѣзвый хороводъ
Харишы, въпренный Эрошъ,
Дріады, Фавны пляшутъ съ ними
И гоняшъ прочь шолпу забошъ
Воскликновеньями живыми,
Поодаль Музы между шѣмъ
Таяся въ сумракѣ дубрады,
Глядяшъ, незримыя никѣмъ,
На ихъ невинныя забавы;
Но ихъ соборъ въ то время нѣмъ.

Пѣвцу-ли въпренно безславишь
Плоды возвышенныхъ трудовъ,
И легкомысліе забавишь
Игрою гордою стиховъ?
И той нерѣдко, чье возрѣнье
Даруешь лирѣ вдохновенье,
Не повѣряешь онъ его:
Поешь одинъ, подобный въ эшомъ
Пчелѣ, кошорая со цвѣшомъ
Не дѣлаетъ меда своего.

КЪ . . .

Какъ много ты, въ немного дней
Прожишь, прочувствовать успѣла!
Въ мятежномъ пламени страстей
Какъ страшно ты перегорѣла!
Раба помпезной мечты!
Въ топкѣ душевной пустыни,
Чего еще душою хочешь?
Какъ покаянье плачешь ты
И какъ безумье ты хохочешь!

В Е С Н А.

На звукъ цѣвницы голосисшой ,
Толпой забавъ окружена ,
Лешисьъ прекрасная весна ;
Благоухаетъ воздухъ чистшой ,
Земля воздвиглась ото сна.

Ушихли вьюги и мятели ,
Текушь пошоками снѣга ;
Опяшь въ горахъ прубашъ рога ,
Опяшь Зефиры налешѣли
На обновленные луга.

Надъ урной мшистою Наяда
Проснулась въ сумракъ вѣшвей ,
Сшрясаешь иней съ кудрей ,
И разломавъ оковы хлада
Заговорилъ ея ручей.

Восшорги духъ мой пробудили!
 Звучать и блещуть небеса;
 Пѣвцовъ пернатыхъ голоса,
 Пасшущьи пѣсни огласили
 Долины, горы и лѣса.

Лишь ты, увядшая Климена,
 Лишь ты въ печаль облечена,
 Весны не празднуешь одна!
 Тобою младости измѣна
 Еще судьбѣ не прощена!

Унынье въ грудь къ тебѣ пѣснишся,
 Не видишь ты красы луговъ.
 О если-бъ щедростью боговъ
 Могла ко смертнымъ возвратишся
 Пора любви съ порой цвѣтовъ!

ВЕСЕЛЬЕ И ГОРЕ.

Рука съ рукой Веселье, Горе
Пошли дорогой бышя;
Но что? поссорилися вскоря
Во всемъ несходные друзья!
Лишь перекрешокъ улучили,
Другъ другу молвили: прости!
Недолго розно побродили,
Черезъ день сошлись — въ концѣ пуши!

К ъ . . О.

Приманкой ласковыхъ рѣчей
Вамъ не лишишь меня разсудка!
Конечно, многихъ вы милѣй,
Но васъ любишь плохая шутка!

Вамъ не нужна любовь моя,
Не слишкомъ заняты вы мною,
Не нѣжность, прихоть вашу я
Признаньемъ спраспнымъ успокою.

Вамъ дорогъ я, швердите вы,
Но лишній пѣвникъ вамъ дороже,
Вамъ очень милъ я, но увы!
Вамъ и другіе милы шоже.

**Съ шолой соперниковъ моихъ
Я состязашся не деряю,
И превосходной силъ ихъ
Безъ битвы поле уступаю.**

Д Ъ В У Ш К Ъ,
И М Я К О Т О Р О Й Б Ы Л О
Аврора.

Соименица Авроры,
О царица красоты!
Не сама-ль Аврора ты?
Для тебя всё наши хоры
И куренья и цвѣты!
Пылкій юноша не сводишь
Взоровъ съ милой, и порой
Мыслишь, съ тихою шоской:
« Для кого она выводитъ
Солнце счастья за собой?»

Э П И Г Р А М М А.

Какъ сладко съ глупостью глупца ?
Ему въ попадь не скажешь слова ;
Другова проще онъ съ лица ,
Но мудренѣй въ жисть другава .
Онъ всѣмъ превратно пораженъ
И ; все на выворотъ онъ видишь :
И безшолоково любишь онъ ,
И безшолоково ненавидишь .

ВЪ АЛБОМЪ.

Когда-бъ избрать возможно было мнѣ,
Хоть, на примѣръ, любую долю въ мѣръ,
Я-бъ не хотѣлъ бытъ славнымъ на войнѣ,
Я-бъ не хотѣлъ играть на громкой лирѣ,
Я злата-бы себѣ не пожелалъ;
Но блага всѣ нашедъ въ одномъ предметѣ,
То дайше мнѣ, богамъ-бы я сказалъ,
Чѣмъ я могу любезнымъ бытъ Лилетѣ.

ВЪ АЛБОМЪ.

Перелетай къ веселью отъ веселья,
Какъ отъ цвѣтка бѣжишь къ цвѣтку дншя;
Не успѣвай, за суепою бездѣля,
Задумашься, подумашь и шушя.
Пускай тебѣ къ Кориннамъ не причисляшъ,
Играй, мой другъ, играй, и вѣрь мнѣ въ шомъ,
Чшо многіе о милой Лизѣ мысляшъ,
Когда она не мыслишъ ни о чемъ.

КЪ ЖЕСТОКОЙ.

Неизвинительной ошибкой,
Скажете, долго-ль будете вамъ
Внимать съ холодною улыбкой
Любви укорамъ и мольбамъ?
Однѣ побѣды вамъ извѣсны;
Любовь нечаянно узнавъ,
Какихъ лишитесь вы правъ
И меньше-ль будете прелесны?
Ко мнѣ примѣрно нѣжной спавъ,
Вы наслажденья лишены-ли:
Дурачить плѣнниковъ другихъ
И гордой быть, какъ прежде были,
Къ толпѣ соперниковъ моихъ?
Еще-ли нужно размышленье!
Любви простое упоенье
Васъ не довольствуешь вполне;
Но съ нѣгой страшной поклоненье
Соединишь не трудно мнѣ;

И вашъ угодникъ постоянной
Поочередно я-бы могъ —
Бышь съ вами запросто въ диванной,
Въ гостиной бышь у вашихъ ногъ.

ВЪ АЛБОМЪ.

Вы сдѣшкомъ многими любимы,
Чтобы возможно было вамъ
Знать, помнишь всѣхъ по именамъ;
Сіи листки необходимы;
Они не нужны были вспарь;
Тогда не знали дружбы модной,
Тогда, Богъ вѣсть! иной дикарь
Сердечный адресъ - календарь
Почель-бы выдумкой негодной.
Что толковать о старинѣ!
Спихи гошovy. Можеть спашься,
Они для справки обо мнѣ
Вамъ очень скоро пригодяшся.

РУССКАЯ ПѢСНЯ.

Страшно воешь, завываешь
Въшрь осенній;
По поднебесью далече
Тучи гонишь.

На часахъ стоишь печально
Юный ратникъ;
Онъ уносншся за ними
Грустной душой.

О, куда, куда васъ, тучи,
Въшерь гонишь?
О, куда ведетъ судьбина
Горемыку?

Тошно жишь мнѣ: мать родную
Я покинулъ!

Тошио живишь мнѣ : съ милой сердцу
Я разсвѣлся !

» Не грусти ! « душа двѣица
Мнѣ сказала.

» За тебя молишься будешь
Другъ швой вѣрный. «

Что въ молишвахъ ? я въ чужбинѣ
Дни окончу.

Возвращусь-ли ? взоръ швой друга
Не признаешь.

Не видишь въ лицо мнѣ счастья :
Живишь на что мнѣ ?

Дай приютишь , земля сырая ,
Разсвѣтнулся !

Онъ поетъ ; никто не слышитъ
Словъ печальныхъ....

Ихъ разноситъ , заглушаетъ
Вѣтеръ бурный.

Э П И Г Р А М М А.

Идилликъ новый на искусь
 Представленъ былъ предъ Аполлона.
 « Какъ пишешь онъ? » спросилъ у Музъ
 Богъ безпристрастный Геликона,
 « Никакъ негодный онъ поэтъ? » —
 Нельзя сказать — « Съ талантомъ? » — Нѣтъ;
 Ошибокъ важныхъ, правда, мало;
 Да пишешь онъ довольно вяло. —
 « Я понялъ васъ; въ судѣ моемъ
 Не озабочусь я ни сколько:
 Впередъ ни слова мнѣ о немъ,
 Изъ списковъ выключишь — и только. »

Э П И Г Р А М М А.

Свои спяшки Тощевъ пѣишь
Покроешь Пушкина кровнѣ,
Но славы громкой не получишь,
И я кошечка вижу въ немъ,
Который, право не пушемъ,
На голосъ лебедя мячашь.

**ЖЕНЩИНЪ ПОЖИЛОЙ,
НО ВСЕ ЕЩЕ ПРЕКРАСНОЙ.**

**Взгляните : свѣжестью молодой,
И въ осень лѣшь она плывлетъ,
И у нея лешунъ съдой
Ланишныхъ розъ не похищаетъ;
Самъ побѣжденный красою
Гладишь — и пушь не продолжаетъ !**

С Л У Ч А Й.

Вчера ненастная ночь
Меня застала у Лилсы.
Осшаешься-ль мнѣ, иди-ли прочь,
Межь нами долго пил софсы.

Но въ чашу свѣтлаго вина
Наливь съ улыбкою лукавой,
Послушай, молвила она,
Вино софсникъ самый здоровой.

Я пилъ; на что-жь рѣшился я,
Благимъ внушеньемъ полной чаши?
Побрелъ по слякоши, друзья,
И до зари сидѣлъ у Паши.

Ц В Ё Т О К Ъ.

Съ восходомъ солнечнымъ Людмила
 Сорвавъ себѣ цвѣшокъ,
 Куда-шо шла, и говорила:
 » Кому отдамъ цвѣшокъ?

» Чшо шорошишься? мнѣ-ль наскучишь
 Лелѣяшь свой цвѣшокъ?
 Нѣшь! недоспойный не получишь
 Душистый мой цвѣшокъ.»

И говорилъ ей каждый встрѣчный:
 Прекрасень швой цвѣшокъ!
 Мой милый другъ, мой другъ сердечный,
 Отдай мнѣ швой цвѣшокъ.

Она въ отвѣтъ: » Сама я знаю,
 Прекрасень мой цвѣшокъ;

Но не тебѣ, и это знаю,
Другому мой цвѣшокъ.»

Красою яркой день сіяешь :
У дѣвушки цвѣшокъ ;
Вопь полдень, вечеръ наскупаешь :
У дѣвушки цвѣшокъ !

Идешь. Устада повспрѣчала :
Онъ прелестью цвѣшокъ.
« Ты миль ! » она ему сказала,
Возни-же мой цвѣшокъ ! »

Онъ что-же дѣвъ ? Онъ спесиво :
На что мнѣ швой цвѣшокъ ?
Ты мнѣ даришь его ; не диво :
Увянуль швой цвѣшокъ.

Э П И Г Р А М М А.

Не шрогайте Парнаскаго пера,
Не шрогайте, пригожія воспрушки!
Красавицамъ не много въ немъ добра,
И имъ Амуръ другія даль игрушки.
Любовь-ли вамъ ошавишь въ забышьи
Для жалкихъ рюемъ? Надъ рюемами смѣюшся,
Уносятъ ихъ Лешійскія струи:
На пальчикахъ чернила ошавишся.

КЪ * * *.

Не бойся ѣдкихъ осужденій,
 Но упоительныхъ похвалъ:
 Не разъ въ чадѣ ихъ мощный геній
 Сномъ разслабленъ засыпалъ.

Когда довѣрять ихъ измѣнѣ,
 Уже гошовъ у моды ты
 Возьмешь на вѣнокъ своей Камень
 Ея шафшяные цвѣты;

Прости: я громко негодую,
 Прости, наставникъ и пророкъ!
 Я съ укоризной указую
 Тебѣ на лавровый вѣнокъ.

Когда по ребрамъ крѣпко стиснушь
Пегасъ, удалимъ сѣдоковъ,
Не горе, ежели прихлыснушь
Его кришическимъ хлышомъ.

НАДПИСЬ.

Взгляни на ликъ холодный сей,
Взгляни: въ немъ жизни нѣтъ;
Но какъ на немъ былыхъ спрасшей
Еще замѣнешь слѣдъ!
Такъ ярый шокъ, оледенѣвъ,
Надъ бездною виситъ,
Упавшій прежній грозный ревъ,
Храня движенья видъ.

ЭПИГРАММА.

Ты ропщешь, важный журналистъ,
На наше модное маранье :
» Все ша-же пѣсня : въпра свисшъ ,
Лисшовъ древесныхъ увяданье « . . . .
Поняшно намъ швое спраданье :
И безъ того освистанъ ты ,
И шакъ , подваловъ достоянье ,
Родясь гнѣюшь швой лисшы .

П Ъ С Н Я.

Когда взойдешъ денница золошая,
     Горишь ээирь,
 И ото сна всшаешъ благоухая
     Цвѣшущій міръ,
 И славишь все существованья сладость;
     Съ душой твоей
 Чшо въ пору шу? скажи: живая радость,
     Тоска-ли въ ней?

Когда на двѣ цвѣшущихъ и привѣшныхъ,
     Передъ шобой
 Мелькающихъ, въ одеждахъ разноцвѣшныхъ,
     Глядишь порой,
 Глядишь и пьешъ ихъ шомныхъ взоровъ сладость;
     Съ душой твоей,
 Чшо въ пору шу? скажи: живая радость,
     Тоска-ли въ ней?

Сспрадаю я ! Изъ-за дубравы дальной
 Взойдешъ заря ,
 Мiръ озаритъ , души моей печальной
 Не озаря.

Будь новый день любимцу счастья въ сладость ,
 Душѣ моей
 Прошивень онъ ! что прежде было въ радость ,
 То въ муку ей.

Что красомы , почти всегда лукавой ,
 Мнѣ долгій взоръ ?

Обманчивъ онъ ! знакомъ съ его ошравой
 Я съ давнихъ поръ.

Обманчивъ онъ ! его живая сладость
 Душѣ моей

Сстрашна шеперь ! что прежде было въ радость ,
 То въ муку ей.

Д Ъ В У Ш К Ъ ,**КОТОРАЯ НА ВОПРОСЪ : КАКЪ ЕЕ ЗОВУТЬ? ОТВѢЧАЛА:***не знаю.*

**Незнаю , милая , незнаю ,
Краса плѣнительна швоя ;
Незнаю я предпочитаю
Всѣмъ шѣмъ , копорыхъ знаю я.**

ТОВАРИЩАМЪ.

Такъ ! опспавнаго шалуна
 Вы вновь шалишь не убъждайше ,
 Иль золошья времена
 Младыхъ зашъй ему опдайше !

Перемъняющъ годы насъ
 И съ нами вмѣстѣ наши нравы:
 Опъ всей души люблю я васъ ;
 Но ваши чужды мнѣ забавы.

Ужь Вакхъ , увѣнчанный плющомъ ,
 Со мной по улицамъ не бродишь ,
 И къ вашимъ Нимфамъ вечеркомъ
 Меня шашаясь не заводишь.

Весельчакамъ я заперъ дверь ,
 Я пресыщенъ ихъ буйнымъ счастьемъ ,

И замѣнилъ его шеперь
Присшойнымъ, шихимъ сладоспращьемъ.

Въ пылу начальномъ дней младыхъ
Неодолимы наши спрасси:
Проказимъ мы, но мы у нихъ,
Не у себя тогда во власпи.

Въ своей опвагѣ молодой
Товарищъ вашъ блажилъ довольно;
Не видишь онъ нужды большой
Вновь сумасбродншь добровольно.

КЪ АМУРУ.

Тебѣ я младость шаловливу,
О сынъ Венеры! посвятилъ;
Меня ты плохо наградила,
Даль мало сердцу на разживу!
Подобно мнѣ любилъ-ли кто?
И что-жь я вспомню не поскуча?
Два, три, четыре поцѣлуя!...
Бышь такъ! спасибо и за то.

НАЯДА.

Есть грошъ : Наяда шамъ въ полдневные часы
Дремошъ предаешъ успалыя красы ,
И часшо вижу я , какъ нимфа молодая ,
На ложѣ лисшвенномъ покоишся нагая ,
На руку бѣлую , подѣ говоръ ключевой ,
Склонясь челомъ , вѣнчаннымъ осокой .

ДЕЛЬВИГУ.

Напрасно мы, Дельвигъ, мечтаемъ найдши
 Въ сей жизни блаженство прямое ;
 Небесные боги не дѣлятся имъ
 Съ земными дѣшми Промеша.

Похищенной искрой созданье свое
 Дерзнулъ оживишь безразсудный ;
 Безсмертныхъ онъ презрѣлъ — и страшная казнь
 Постигнула чадъ святошашства.

Нашъ шагосшный жребій: положенный срокъ
 Питаешься болѣзненной жизнью,
 Любишь и лелѣяшь недугъ бышя,
 И смерти отрадной спрашишься.

Нужды непреклонной слѣпые рабы,
 Рабы самовластнаго рока !

Земнымъ ощущеньямъ насильственно насъ
Случайная жизнь поваряешъ.

Но въ искрѣ небесной пріяли мы жизнь,
Намъ памятно небо родное,
Въ желаніи счастья мы вѣчно къ нему
Спрямимся неяснымъ желаньемъ! . . .

Вошце! Мы надолго отвержены имъ!
Сіяешь красою надъ нами,
На брѣнную землю, безпечно оно
Торжественный сводъ опираешъ. . . .

Но намъ недоступно! Какъ алчный Таншалъ
Сгараешъ средь влаги прохладной:
Такъ сердцемъ постигнувъ блаженнѣйшій міръ,
Томимся мы жаждою счастья.

Л — О Й.

Когда неопытенъ я былъ ,
 У красоты самолюбивой ,
 Мечтатель слишкомъ прихотливой ,
 Я за любовь любви молилъ ;
 Я пррспепалъ въ шоскѣ желанья
 У ногъ волшебницъ молодыхъ :
 Но щепшно взоръ во взорахъ ихъ
 Искалъ ошвѣта и узнанья !
 Огонь ушихъ въ моей крови ;
 Покннувъ службу купидона ,
 Я промѣнялъ сады любви
 На верхъ безплодный Геликона.
 Но свѣтлый мѣръ унылъ и пущь ,
 Когда душѣ ничто не мило :
 Руки пожашье замѣнило
 Мнѣ поцѣлуй прекрасныхъ устъ .

Э П И Г Р А М М А.

Окогченная лешунья,
Эпиграмма хохошунья,
Эпиграмма егоза,
Трещя, вьещя средь народа
И завидишь лишь урода,
Разомь вцѣпишся въ глаза.

Б Е З Н А Д Е Ж Н О С Т Ъ .

Желанье счастья въ меня вдохнули боги:
Я требовалъ его ошь неба и земли,
И въ слѣдъ за призракомъ, манящимъ издали,
Жизнь перешель до поль-дороги;
Но прихошамъ судьбы я болѣ не служу:
Счастливымъ опдыкомъ, на счастье похожимъ,
Опнынѣ съ рубежа на поприще гляжу —
И скромно кланяюсь прохожимъ.

Э П И Г Р А М М А.

Вездѣ бранишь поэтъ Клеонъ
Мою хорошенькую Музу;
Все обернушь умѣешь онъ
Въ безславье нашему союзу.
Морочить добрыхъ онъ людей,
А слышь красочкѣ моей
У нихъ негодницей обидно.
Поэтъ Клеонъ смѣшной злодѣй;
Ему-же послѣ будешь стыдно.

З В Ъ З Д А.

Взгляни на звѣзды : много звѣздъ
 Въ безмолвіи nocturno
 Горюшь , блестяшь кругомъ луны ,
 На небѣ голубомъ.

Взгляни на звѣзды : между нихъ
 Милѣ всѣхъ одна !
 За что-же ? ранѣ всматриваешь ,
 Ярчѣ горюшь она ?

Нѣшь ! ушматриваешь свѣшь ея
 Разспавшихся друзей :
 Ихъ взоры , въ синей вышинѣ ,
 Встрѣчающся на ней.

Она на небѣ чуть видна ;
 Но съ душою глядишь ,
 Но взору шлешь ошматривающій взоръ
 И нѣжностью горюшь.

Съ нее въ торжественную ночь
 Не сводимъ мы очей,
 И провожаемъ мы ее
 На небо и съ небесъ.

Себѣ звезду избралъ-ли ты
 Въ безмолвіи ночномъ?
 Ихъ много блещешь и горюшь
 На небѣ голубомъ.

Не первой вставшей сердце въвѣрь,
 И, суетный въ любви,
 Не лучезарнѣйшую всѣхъ
 Своею назови.

Ты назови своей звездой,
 Что съ душою глядишь,
 И взору шлешь ошвѣтленный взоръ,
 И нѣжностью горюшь.

Э П И Г Р А М М А.

Пошъ Графовъ въ стихахъ тяжеловашъ,
Но я люблю не злобнаго собрата:
Ей, ей! не онъ предъ свѣтомъ виновашъ,
А передъ нимъ природа виноваша.

ЭПИГРАММА.

Въ своихъ снахъ онъ скукой дышешъ;
Ихъ слушая, не спи, а сильно клоняшъ сонъ!
    Не говорю: за чѣмъ онъ пишешъ,
    Но для чего читаешъ онъ?

Д — Г У.

Я безразсудень — и не диво !
 Но разсудителень-ли шы,
 Всегда преслѣдуя ревниво
 Мои любимыя мечшы ?
 » Не для нее прямое чувство :
 » Одно коварное искусство
 » Я вижу въ Делии швоей ;
 » Не вѣрь прелестницѣ лукавой !
 » Самолюбивою забавой
 » Твои воспорги служашь ей. «
 Не обнаружу я досады,
 И провинчательность швоя
 Хвалы достойна, вѣрю я ;
 Но не находишь въ ней ошрады
 Душа смященная моя.

Я вспоминаю голосъ нѣжный
 Шалуни ласковой моей ,

Рвчей открытыхъ складъ небрежный,
 Огонь ланишь, огонь очей;
 Я вспоминаю день разлуки,
 Последний, долгій разговоръ,
 И полный вѣги, полный муки,
 На мнѣ покоившійся взоръ;
 Я перечитываю строки,
 Гдѣ увлеченія полна
 Въ любви счастливые уроки
 Мнѣ самому даетъ она,
 И говорю въ шокъ глубокой:
 » Уже-ль обмануть я жестокой?
 » Или все, все въ безумномъ снѣ
 » Безумно чудилось мнѣ?
 » О, страшно мнѣ разувѣренье
 » И объ одномъ мольба моя:
 » Да вѣчнымъ будешь заблужденье,
 » Да вѣкъ безумцемъ буду я!...«

Когда-же съ вѣрою напрасной
 Взываю я къ судьбѣ глухой,
 И вскорѣ опышь роковой
 Очамъ доставишь свѣшь ужасной,

Пойду я странником тогда
На край земли, шуда, шуда,
Гдѣ вѣчный холодъ обидаетъ,
Гдѣ по неволѣ спынешь кровь,
Гдѣ, можешь бышь, сама любовь
Въ озябломъ сердцѣ пошухаетъ...
Иль нѣтъ: подумавши пушемъ,
Останусь я въ углу своемъ,
Скажу вздохнувъ: » Горюнь неловкой!
Грусть простодушная смѣшна;
Не лучше-ль плюсомъ бышь съ плюшкой,
Шушишь съ любовью, какъ она?
Я объ обманщицѣ тоскую:
Какъ здравымъ смысломъ я убогъ!
Уже-ль обманщицу другую
Мнѣ не пошлешь въ отраду рокъ?

ДОБРЫЙ СОВѢТЪ.

КЪ — НУ.

Живи смѣлѣй, товарищъ мой,
 Разнообразь досугъ шушливой!
 Люби, мечтай, пируй и пой,
 Пренебреги молвы болтливой
 И порицаньемъ и хвалою!
 О, какъ безумна жажда славы!
 Равно исчезнуть въ безднѣ лѣшь,
 И годы шумные побѣдъ,
 И мигъ незнаемый забавы!
 Всѣхъ смершныхъ ждешь судьба одна:
 Всѣхъ чередомъ поглотитъ Леша,
 И философа болшуна,
 И длинноусаго корнеша,
 И въ молдаванкѣ шалуца
 И въ рублищѣ Анахореша.
 Познай-же цѣну срочныхъ дней,

Лови пролетное мгновенье!
Изчезнетъ жизни сонидѣнье:
Кто былъ счастливѣй, былъ умнѣй.
Будь друженъ съ Музою моею,
Оставимъ мудрость мудрецамъ;
На что чинишься съ жизнью намъ,
Когда шушишь мы можемъ съ нею?

Л Ю Б О В Ь.

Мы пьемъ въ любви отраву сладкую ;
     Но все отраву пьемъ мы въ ней,
 И плашимъ мы за радость крашкую
     Ей безвесельемъ долгихъ дней.
 Огонь любви, огонь живительный !
     Всѣ говоряшь ; но что мы зримъ ?
 Опустошаешь , разрушительный,
     Онъ душу объящую намъ !
 Кто заглушитъ воспоминанія
 О дняхъ блаженства и страданія,
     О чудныхъ дняхъ твоихъ, любовь ?
 Тогда я ожилъ-бы для радости,
 Для снова златыхъ цвѣтущей младости
     Тебѣ открылъ-бы душу вновь.

ЭПИГРАММА.

И ты поэтъ и онъ поэтъ ;
Но межъ собой и имъ различіе находяшь :
Твои стихи въ печать выходятъ ,
Его стихи — выходятъ въ свѣтъ.

СТАНСЫ.

Въ глуши лѣсовъ счастливъ одинъ ,
Другой спрадаешъ на престолахъ ;
На высотѣ земныхъ судьбинъ ,
И въ незамѣнной , низкой долѣ ,
Всѣхъ благъ возможныхъ пошъ достигъ ,
Кто духъ судьбы своей постигъ .

Мы всѣ блаженствуемъ равно ,
Но всѣ блаженствуемъ различно ;
Удѣломъ нашимъ рѣшено ,
Какъ наслаждашся имъ првлично ,
И кто намъ лучшей даль совѣшь ,
Иль Эпикуръ , иль Эпикшетъ ?

Меня шягчиль печалей грузъ ;
Но не упаль я передъ рокомъ ,

Нашель ошраду въ пѣсняхъ Музь
И въ равнодушїи високомъ,
И свѣтомъ презрѣнный удѣль
Облагородить я умѣль.

Хвала вамъ, боги! предо мной
Вы оправдалися ошнынѣ!
Гошовъ я съ бодрою душой
На все угодное судьбинѣ,
И никогда сей лиры гласъ
Не оскорбитъ рошпаньемъ васъ!

ТЕЛЕМА И МАКАРЪ.

Т Е Л Е М А И М А К А Р Ъ.

Непостоянна, своевольна,
 Ни чѣмъ Телена не довольна;
 Всегда душа ея полна
 Младенческаго безпокойства;
 Любила полшняка она
 Совсѣмъ инаго съ нею свойства:
 Макаръ не шуживъ ни о чемъ,
 Ему покой всего дороже:
 Съ весельемъ шумнымъ незнакомъ,
 Онъ незнакомъ со вкусомъ поже;
 Заснешь онъ ночью крѣпкимъ сномъ,
 Едва глаза свои зажмуритъ;
 По утру встанешь молодцомъ,
 День цѣлый послѣ балагуритъ.
 Въ любви причудливой своей
 Къ Макару, часто несдержанной
 Была Телема: миламъ ей
 Хотѣлось бышь богошворимой.
 Однажды чѣмъ-то оскорбась,

Увлёкшись живостью сердечной,
 Въ упрекахъ горькихъ излилась
 Предъ нимъ она. Макаръ безпечной
 Покинулъ бѣдную смѣясь.
 Безъ друга скучно и уныло
 Тянулись дни. Изъ края въ край
 За нимъ бѣжашъ она давай:
 Жить безъ Макара шопно было.

Надежды вѣтренной полна
 Приходитъ ко Двору она.
 Того-ли встрѣвишь или другаго:
 » Не здѣсь-ли милый мой дружокъ?
 Макара нѣтъ-ли дорогаго? «
 Никто безъ хохоту не могъ
 Услышать имени шакаго.
 — Какой Макаръ шобой любимъ?
 Какъ разлучилася ты съ нимъ?
 Что онъ, голубушка, за диво? —
 Она въ отвѣтъ нешерпѣливо:
 » Нѣтъ лучше друга моего;
 Онъ добродушень, доброхотень,
 Веселоправень, беззаботень,
 Не ненавидишь никого

И самъ ни кѣмъ не ненавидимъ. «
 — Спущай, ошвѣщствовали ей,
 Здѣсь нѣтъ его: такихъ людей
 Мы при Дворѣ совсѣмъ не видимъ. —

Рѣшилась далѣе идти
 Моя бѣглянка молодая;
 Зашла въ обитель по пути,
 Макара мирнаго найдши
 Въ сей мирной пристани мечтая.
 Игумень ей: » Сказашь-ли вамъ?
 Его мы долго поджидали;
 Но, признаюсь, по пуснякамъ!
 Приюсть ошъ бурь жпшейскихъ намъ
 Въ замѣну спѣны наши дали.«
 Одинъ задумчивый чернецъ
 Сказалъ верпушкѣ наконецъ:
 » О чемъ вы слѣпо возмечтали?
 Найдешся-ль полно вашъ бѣглець?
 На шомъ онъ свѣпѣ, мы слыхали.«

Телѣму набожный мудрецъ,
 Чуть не взбѣсилъ такимъ привѣтомъ.

»Его найду я, мой отецъ,
 Не безпокойшеса объ этомъ.
 Нѣтъ! о Макаръ дорогомъ
 Не по напрасну я поскую:
 Одна я жизнь ему дарую;
 Не можеть бышь онъ въ мѣръ помъ,
 Когда я въ этомъ существую!«

»Но гдѣ-же встрѣчу друга я?«
 Мечтаешь странница моя.
 »Въ столицѣ? что-же? не чудесно:
 Между пѣвцами вѣрно онъ,
 Которыми изображонъ
 Онъ столь искусно и прелестно.«
 Одинъ изъ нихъ ей молвилъ такъ:
 »Вы обманулися никакъ:
 Не появляса, къ сожалѣнью,
 И между нами вашъ чудакъ;
 Его поемъ мы кое-какъ
 По одному воображенью!«

Вотъ магѣстрашъ: она предъ нимъ
 Глаза зажмурила и дакъ.

» О нѣшъ ! съ возлюбленнымъ моимъ
 Не встрѣчусь я въ судейской залѣ !
 Тамъ нѣшъ его. Не спорю въ пошъ :
 Прельститься могъ-бы онъ дворомъ :
 Дворъ полонъ чуждаго угара ;
 Но за присущственнымъ шоломъ
 Въ вѣкъ не увижу я Макара ! «
 Надѣясь друга повстрѣчать ,
 Телема сшала навѣщать
 Гулянья , зрѣлища шполицы ,
 Ко всѣмъ заглядывала въ лица —
 По пущякамъ ! Приглашена
 Въ дома блестящіе она ,
 Гдѣ шѣ шасплавцы предсѣдающъ ,
 Кошорыхъ свѣшскимъ языкомъ
 Людми съ ушонченнымъ умомъ ,
 Людми со вкусомъ называющъ :
 Они привѣшайвы лицомъ ,
 Рѣчами веселы , свободны ,
 И съ милымъ сердцу бѣглецомъ
 Ей показались очень сходны .
 Но чѣмъ съ Макаромъ дорогимъ
 Похожѣй бышъ они старались ,

Тамъ ошъ прѣмаго сходеша съ нимъ
Они замѣшнѣй удалялись!

Тоска, печаль се взяла;
Наскуча бѣгать по пустому
Изъ мѣста въ мѣсто, побрела
Она шихохонько до дому.
Въ давно покинутый пріюшъ
Приходишь спранница, и что-же?
Уже Макаръ съ улыбкой шущъ
Подругу ждалъ на брачномъ ложѣ:
» Со мною въ мирѣ и любви, «
Онъ молвилъ, » съ эшихъ поръ живи;
Живи, о лишнемъ не шоскуя,
И коль разспашься вновь со мной
Не хочешь, нрава шишиной
Себѣ пріязнь мою даруя,
Ошъ угожденья моего
Не шребуй болѣе шого,
Что я даю, что дашь могу я. »

П О С Л А Н І Я.

Г — Ч У ,

КОТОРЫЙ СОВѢТОВАЛЪ СОЧИНИТЕЛЮ
ПИСАТЬ САТИРЫ.

Врагъ суешныхъ утѣхъ и врагъ утѣхъ позорныхъ,
Не уважашь ты бездѣлокъ спихотворныхъ;
Не угодишь тебѣ сладчайшій изъ пѣвцовъ
Развращеной прелестью изнѣженныхъ стиховъ:
Возвышенную цѣль поэтъ избрать обязанъ.

Къ блестящимъ шалостямъ, какъ прежде, не привязанъ,
Я правиламъ своимъ послѣдовать-бы могъ;
Но ты-ли мнѣ велишь оставишь мирный слогъ
И ѣдкой желчію напишывая строки,
Саширою возсашь на глупость и пороки?
Спокойный, крошкѣй нравъ дала судьбина мнѣ
И счастья моего искалъ я въ шипинѣ;
За чѣмъ я удаюсь ошъ споль разумной цѣли?

И звуки легкіе зашѣйливой свирѣли
 Въ неугомонный лай неловко превраща,
 За чѣмъ себѣ враговъ надѣлаю шуся?
 Страхусь ихъ множества и злобы ихъ опасной.

Полезень обществу саширикъ безпристрастной;
 Дыша любовію къ согражданамъ своимъ,
 На ихъ дурачества онъ жалуется имъ:
 То укоризнами возставъ на злодѣянье,
 Его приводишь онъ въ благое содроганье;
 То ѣдкой силою забавнаго словца
 Смиряешь попыхи надушаго глупца;
 Онъ нравовъ опекунъ и вмѣстѣ правды воинъ.

Все шакъ; но кто владѣшь перомъ его достоинъ?
 Острошь зашѣйливыхъ, насмѣшекъ ѣдкихъ даръ,
 Язвительныхъ стиховъ какой-то злобный жаръ
 И ихъ старательно подобранные звуки,
 За безпристрастіе забавные поруки!
 Но если полную свободу мнѣ дадутъ,
 Того-ль я устращу, кому нестрашенъ судъ,
 Кого и Божій гнѣвъ въ забосу не приводишь?
 Архоншь убогъ умомъ и явно сумазбродишь;

Положимъ, съ горяча скажу ему я шакъ :
 » Ты добрый человекъ ; но слушай : ты дуракъ !
 » Однажды съ разумомъ всшупя въ очную сшавку ,
 » Для общей выгоды нельзя-ль подашь въ опшсшавку ? «

Ужь онъ гошовилъся обдумашь мой совѣшь ;
 Но оду чудаку поднесь другой поэшь ,
 Гдѣ въ двадцати сшпрофахъ швердишь ему безстыдно ,
 Сколь зорокъ умъ его , сколь око дальновидно .
 Друзья и недруги ! скажише , въ добрый часъ
 Кому охощиѣ повѣришь онъ изъ насъ ?

Но слушай : человекъ , всегда корыщи жадный ,
 Берешся-ли за шрудъ навѣрно безнаградный ?
 Купецъ разсчешливый изъ добрыхъ барышей
 Ввѣряешь корабли случайносшямъ морей ;
 Изъ плашы , отогнавъ сладчайшую дремошу ,
 Поденьщикъ до зари выходишь на работу ;
 На славу громкую надеждою согрѣшь ,
 Въ шрудахъ возвышенныхъ , возвышенный поэшь ;
 Но рвенью моему , что будешь воздаяньемъ :
 Не слава-ль громкая ? я бѣденъ дарованьемъ :
 Стѣраясь въ нѣкій умъ соощичей привесшь ,
 Я благодарность ихъ мечшаль-бы приобрѣсшь ,

Но право смысла нѣтъ въ семь словъ : благодарность,
 Хошь намъ и нравишся его высокопарность.
 Когда сей рѣдкій мужъ, вельможа-гражданинъ,
 Отъ вѣка сикъ вельможъ оставшійся одинъ,
 Но смѣло духъ его хранившій въ вѣкѣ новомъ,
 Обширный разумомъ и сильный, громкій словомъ,
 Любовью къ истинѣ и къ родинѣ горя,
 Въ совѣсахъ не робѣлъ оспаривашъ царя,
 Когда прекрасному влеченію послушный,
 Внимашъ ему любилъ Монархъ великодушный,
 Изъ благодарности, о немъ у шѣхъ и шѣхъ
 Какіе толки шли? — » Кричишь онъ громче всѣхъ,
 О благи обществу какъ будто-бы хлопчешь,
 А право риторствомъ похващашъ больше хочешь;
 Капономъ смотришь онъ, но тонкаго льстеца
 Отъ насъ не уставишь подъ строгостью лица. — «
 Такъ, лучшимъ подвигамъ людское развращенье
 Придумашъ сляпшя дурное побужденье;
 Такъ исключительно посредственность любя,
 Спѣшишь высокое унизишь до себя;
 Такъ самыхъ доблестей зависшаво шрепещешь,
 И чшобъ не вѣришь имъ, на оныя клеветчешь!
 Признашся, въ день сто разъ бываю я гошовъ
 Немножко посшращашъ Парнасскихъ чудаковъ;

Сказать, хоть на ухо, журнальнымъ забіякамъ:
 Ушикнушь-бы пора печашнымъ вашимъ дракамъ!
 Не смѣдно-ль ремесло безславнѣе на подрядъ
 И правлей авторской смѣшишь гостинный рядъ?
 Когда въ ошечесствѣ все шихо и спокойно,
 Одни писатели воюють неприспойно!
 Скажешь Аркадину: не Музами шебѣ
 Позволено свирѣль напачкашь на гербѣ;
 Скажешь Паясину: болшунъ еженедѣльной!
 Ты сдѣлалъ свой журналъ Парнасской богадѣльной,
 И въ немъ шьшъ каждаго убогаго умошь
 Съ любовію даришь услужливымъ листомъ.
 Межь шѣмъ иной изъ нихъ, хошь прозаикъ вялый,
 Хошь жалкій риемоплешъ, душой предобрый малый.
 Шушиловъ, на примѣрь, знакомецъ давный мой,
 Въ журналѣ пошлый шущъ, ругашель площадной,
 Совсѣмъ печатному домашній не подобень:
 Онъ милый хлѣбосолъ, онъ къ дружеству способень,
 Въ свой имянинный день, виномъ разгорячонъ,
 Цѣлуешь съ нѣжностью глупца другаго онъ;
 Аркадинъ въ обществѣ любезень безъ усилій
 И вѣрно во сто крашъ милѣй своихъ идилій.
 Ихъ много шаковыхъ. За чѣмъ-же голосъ мой
 Нарушишь ихъ сердцець веселье и покой?

За чѣмъ я сдѣлаю нескромными стихами
 Ихъ изъ просыхъ глушцовъ сердешными глупцами?
 Нѣтъ, нѣтъ! разумный мужъ идетъ пушемъ инымъ,
 И снисходительный къ дурачествамъ людскимъ,
 Не высмѣиваетъ ихъ, но сноситъ благоправно;
 Онъ не пошашаеся, увѣренный забавно
 Во всемогуществѣ болшанья своего,
 Имъ въ людяхъ измѣнишь людское естество.
 Изъ насъ, я думаю, не скажешь ни единой
 Ослять: дубомъ будь, иль дубу: будь осиною;
 Межъ шѣмъ, какъ спранны мы! межъ шѣмъ любой
изъ насъ
 Переначишь свѣтъ задумывалъ не разъ.

КЪ—ВУ.

ОТВѢТЪ.

Чшобъ очаровывашъ сердца,
 Чшобъ возбуждашъ рукоплесканья,
 Я слышала, будто для пѣвца
 Всего нужнѣе дарованья.
 Пушей въ Парнассу много есть:
 Зъвошу можно произвешъ
 Поэмой длинной, громкой одой,
 И вѣкъ того не приобрѣшъ,
 Чего намъ не дано природой.

Когда шарикъ Анакреонъ,
 Сынъ вѣрный нѣги и прохлады,
 Веселый пѣлъ амфоровъ звонъ
 И сердцу памятные взгляды:
 Въ слѣдъ за шолпой младыхъ забиякъ,
 Богини пѣсней, мнновавъ

Пѣвцовъ усерднѣйшихъ Элады,
 Ему внимаешь изъ-подъишка
 Съ вершины Пинда посѣщали
 И балагура старика
 Въякомъ безсмертья увѣчали.

Такъ своеправно Аполлонъ
 Намъ раздаетъ свои награды;
 Другому богу Геликонъ
 Отдать хотѣлось-бы съ досады!
 Напрасно до пошу лица
 О славѣ Фофановъ хлопчестъ:
 Ему опказанъ даръ пѣвца,
 Трудится онъ, а Фебъ хохочешъ.
 Межъ шѣмъ дара веселью дни,
 Едва-ли Башюшковъ, Парни
 О приходливой вспоминали,
 И что-жь? нечаянно они
 Ее въ Цишерѣ повстрѣчали.

Плѣнень-ли Хлосей, Дафной ты,
 Возми Тибулову цѣвницу,

Воспой победы красоты,
Воспой души своей царицу;
Когда-же любишь спукъ мечей,
Съ высокой Музою Омира
Пускай поеть вражды царей
Твоя воинственна лира.
Равны всѣ Музы красошой;
Несходство ихъ въ одной одеждѣ.
Старайся нравиться любой,
Но помолися Фебу прежде.

А Г Л А Ъ.

О своенравная Аглая !
Отъ всей души я васъ люблю ,
Хотя другимъ не подражая ,
Довольно рѣдко васъ хвалю.
На вашихъ ужинахъ веселыхъ ,
Гдѣ любяшъ смѣхъ, и даже шумъ ,
Гдѣ не кладушъ оковъ шажслыхъ
Намъ ни на сердце, ни на умъ ,
Гдѣ для глупца или невѣжды
Словъ не размѣриваемъ мы ,
Я основалъ свои надежды
И счастье нынѣшней зимы.
Ни въ чемъ не слѣдуя присшрасшью ,
Даете цѣну вы всему:
И остроумью и уму
И удовольствію и счастью.
Свѣтъ пренебрегши , въ добрый часъ ,
И пришѣснительную моду ,

Всему и всѣмъ забавишь васъ
Вы дали полную свободу,
И потому далеко прочь
Ошъ васъ бѣжишь причудницъ мука,
Жеманства пасмурная дочь,
Всегда зѣвающая скука.
Иной порою, знаю самъ,
Я васъ браню по пустякамъ.
Просшите мнѣ мои укоры!
Не умъ одинъ дивился вамъ,
Опасны сердцу наши взоры:
Онъ лукавы, оя слыхалъ,
И, щекопливѣе другаго,
Ошъ упоенія слѣпаго
Спасши разумокъ свой желалъ.
Я въ немъ шеперь едва-ли воленъ
И часто, пасмурный душой,
За шо я дами недоволенъ,
Что недоволенъ самъ собой.

ДЕЛЬВИГУ.

Такъ, любезный мой Горацій,
 Такъ, хоть радъ, хотя не радъ,
 Но шеперь я Музь и Грацій
 Промѣнялъ на вахшпарадъ;
 Сыну милому Венеры,
 Рощамъ Пафоса, Цншеры,
 Приунывъ, просши сказалъ;
 Гордый лавръ и миршъ веселой
 Киверь война тяжелой
 На главъ моей измялъ;
 Строю нѣшъ въ забышой лиръ,
 Хладно день за днемъ идешъ,
 И шеперь меня въ мундиръ
 Геній мой не узнаешъ!

Миѣ-ли думашъ о куплешахъ?
 За свирѣль... а шупшь бѣды!

Марсъ, зашлянушый въ шшиблещахъ,
 Обѣгаешь ужь ряды,
 Кличешь рашниковъ по свойски...
 О судьбы переворошъ!
 Твой поэтъ лешитъ геройски,
 Въмѣсто Пинда — на разводъ.

Вамъ, свободные Пинты
 Пѣть, любишь; меня-же врядъ,
 Иль Камены, иль Харишы
 Въ караулъ навѣсшяшь.

Вольный базовень забавы,
 Ты, кошорону дають
 Говорливья дубравы
 Повпическій пріють,
 Для кого въ долинь злачной
 Извиваясь ключь прозрачной
 Вдохновительно журчишь,
 Ты, кого зовушь къ свирѣли
 Соловья живья преля,
 Пой, любимецъ Аонидъ!

Въ тихой сладостной кручинѣ
Слушашь буду голосъ свой,
Какъ внимаюшъ на чужбинѣ
Языку страны родной.

Д. ДАВЫДОВУ.

Пока съ воспоргомъ я внимаю
 Повѣсшвованью славныхъ дѣлъ,
 Ношу любовь къ родному краю
 И къ пѣснямъ Музъ не охладѣлъ,
 Покуда Рускій я душою,
 Забуду-ль о счастливомъ днѣ,
 Когда пріятельской рукою,
 Пожалъ Давыдовъ руку мнѣ!
 О чты, кошорый въ дымъ сраженій
 Подки лихіе бурно мчаль
 И гласомъ вылкихъ пѣснопѣнїи
 Сердца шомилъ и волноваль!
 Такъ, шагъ! покуда сердце живо
 И шрепешашъ ему не лѣнь,
 Въ воспоминааньи горделяво
 Хранишь я буду оный день.
 Клянусь, Давыдовъ благородной,
 Въ шомъ лирой Фебу дорогой,
 И въ славный годъ войны народной
 Въ народѣ славной бородой!

КЪ * * * *

ПРИ ОТЪѢЗДѢ ВЪ АРМІЮ.

И шакъ , мой милый , не шутя ,
 Сказавъ прости домашней нѣгѣ ,
 Ты усъ мечшательный круша
 На тибко скачущей шѣлгѣ ,
 Опъ насъ , увы ! далеко прочь ,
 О насъ , увы ! не сожалѣя ,
 Лешись курьеромъ день и ночь
 Туда , туда , къ шашрамъ Арея !
 И шамъ въ мундирѣ щегольскомъ
 Ты скоро станешь въ рашномъ строѣ
 Межъ удалцами удалцомъ :
 О милый мой ! согласенъ въ шомъ :
 Завидно счастье шакое !
 Не приобщуся не впоцадъ
 Я къ мудрецамъ чрезъ мѣру важнымъ ;
 Иди ! воинственый нарядъ

Приличенъ юношамъ отважнымъ.
 Люблю я Марсовы шапры
 (Хоша подъ ними, слава Богу,
 Не кочевалъ до сей поры),
 Люблю красивые смотры,
 Люблю военную шревогу,
 Люблю безспрашныхъ, милый мой,
 Люблю ихъ видѣшь въ битвѣ шумной
 Лепящихъ въ пламень роковой
 Толпой веселой и безумной!
 Священный долгъ за ними въ слѣдъ
 Тебя зовешъ, любовникъ брани;
 Ступай, служи богинѣ бѣдъ
 И къ ней съ мольбою швой пошъ.
 Подымешъ шрепешныя длани.
 Лети! настала череда!
 Да идешъ мимо рокъ — губитель;
 Люби, рубись и будь всегда
 Въ любви и въ брани побѣдшель.

КЪ . . .

Нѣтъ, нѣтъ! мой Меншоръ, ты неправъ,
 Несправедливы шолки злые:
 Друзья веселья и забавъ,
 Мы не повѣсы записные!
 Изъ своеволя спрасшей
 Себѣ мы, правилъ не слагали,
 Но пылкой жизнью юныхъ дней,
 Пока дышалося, дышали;
 Любили шумные пиры;
 Гостей веселыхъ той поры,
 Забавы, шалости, любили
 И за роскошные дары
 Младую жизнь благодарили.
 Во имя лучшихъ изъ боговъ,
 Во имя Вакха и Кириды,
 Мы пѣли счастье шалуновъ;
 Сердечно презря крикуновъ
 И ихъ ревнивыя обиды,
 Мы пѣли счастье дней младыхъ.

Межь тѣмъ лѣтѣла наша младость,
 Порой задумывалась радость
 Въ кругу поклонниковъ своихъ;
 Въ душѣ, больной ошъ пищи многѣй,
 Въ дуцѣ усшалоѣ, пламень гасъ
 И за спаканомъ въ добрый часъ
 Засшаль насъ какъ-шо опышъ строгоѣ.
 Напереницъ нашихъ, спрасшныхъ дѣвъ
 Мы поцѣлуи позабыли,
 И предъ суровымъ оробѣвъ,
 Ушѣхи крылья опустили.
 Такъ, разшалившихся дѣшей,
 Среди веселыхъ ихъ зашѣй,
 Приводишъ вдругъ въ остоабенѣные,
 Съ угрюмоѣ важносшю очей
 Германца дядьки появленье.
 Съ шѣхъ поръ, любезный, не поемъ
 Мы безразсудные забавы,
 Смирено дни свои ведемъ
 И ждемъ ошъ свѣша доброй славы.
 Теперь вопросъ я ошдаю
 Тебѣ на судъ. Подумаѣ, мы-ли
 Перемѣнили жизнь свою,
 Иль годы насъ перемѣнили?

Б О Г Д А Н О В И Ч У.

Въ садахъ Элизія, у водъ счастливой Лешы,
 Гдѣ благоденствуюють ошжившіе поэты,
 О Душенькинъ поэшь, прими мой спихи!
 Никакъ въ писатели попалъ я за грѣхи
 И надобъвъ живымъ посланьями своими,
 Несчастливымъ мертвецамъ скучать рѣшаюсь ими.
 Нѣшь нужды до того! хочу въ досужный часъ
 Съ тобой поговорить про Русскій нашъ Парнасъ,
 Съ тобой, поэшь живой, зашѣливый и нѣжный,
 Всегда плѣнительный, хошь нѣсколько небрежный,
 Чертамъ замѣшѣйшимъ лукавой острошы
 Дающій милый видъ сердечной простишы,
 И часто нагошу рисуя намъ безчинно,
 Почти безстыднымъ бышь умѣющій невинно!

Не хладной шалостью, но сердцемъ внушена,
 Веселость ясная въ спихахъ твоихъ видна;

Мечты игривыя тобою были пѣшны;
 Въ печаль плюбились мы. Новѣйшіе поэты
 Не улыбающся въ твореніяхъ своихъ,
 И какъ-то въ мірѣ семъ все очень не по нихъ.
 Ну, что-жь? поклонъ, да вонъ! Увы? не въэтомъ дѣло:
 Ни жишь имъ, ни писать еще не надоѣло,
 И правду безъ зашѣй сказать тебѣ пора:
 Пристала къ Музамъ ихъ Нѣмецкихъ Музъ хандра.
 Жуковскій вѣщавать: онъ перный между нами
 Вошелъ въ содружество съ Германскими пѣвцами,
 И сталъ передавать, забывши Божій страхъ,
 Жизнехуленья ихъ въ плѣнншельныхъ стѣхахъ.
 Прости ему Господь! — Но что-же! всѣ мараки
 Ударилсъ пошомъ въ задумчивыя враки,
 У всѣхъ уныніемъ одѣлося чело,
Душа уоянула и сердце отцѣло.
 Какъ шерпяшь публика безуміе шакое?
 Ты спросишь. Публикѣ наскучило прошое;
 Мудреное шеперь любезно для нее:
 У вѣка хилаго испоршилось чущье.

Ты въ лучшемъ вѣкѣ жилъ. Не шолько просвѣщенный,
 Являлъ онъ бодрый умъ и вкусъ неразвращенный,

Вѣнцы свои дарилъ, безъ вычуръ шолковишь,
 Онъ только испишнымъ любимцамъ Аонидъ.
 Но нѣтъ явленія безъ творческой причины:
 Сей благодатный вѣкъ былъ вѣкъ Екатерины;
 Она любила Музы и шы-ли позабыла,
 Кто Душеньку твою всѣхъ прежде оцѣнилъ?
 Я думаю въ садахъ, гдѣ свѣтъ безсмертья блещешь,
 Понимѣ твою своя ошь радости шренещешь,
 Воспомяна день, сей день, когда пѣвица,
 Еще за милый шрудъ не ждавшаго вѣнца,
 Она, друзья ея, условясь пошаенно,
 Такъ ласшно приняла, ему попеременно
 Спраницы Душеньки чистая наизусшь.
 Сердца завистниковъ спѣснила злая грусь,
 И на другой-же день распросы о поэтѣ
 И похвалы ему жужжали въ модномъ свѣтѣ.

Кто вкуса божешвомъ шеперь служилъ-бы намъ?
 Кто въ наши времена, и прозѣ и стихамъ
 Провозглашая судъ разборчивый и правый,
 Завѣдывашь-бы могъ Парнасскою управой?
 О, добрый нашъ народъ имѣешь для шого
 Особенныхъ судей, кошорые его,

Въ листахъ условленныхъ и въ цѣну приведенныхъ,
 Снабжаютъ мнѣнемъ о книгахъ современныхъ!
 Даруешь между насъ и славу и нозорь
 Торговой логики смысленый приговоръ.
 О нашихъ судіяхъ не смѣю молвить слова,
 Но слушай, какъ честяшъ они одинъ другаго:
 Товарищъ cadaго глупецъ, невѣжда, враль;
 Повѣришь надо имъ, хоша повѣришь жаль.

Какъ бышь писателю? въ пустынь благодатной,
 Забывши модный свѣшъ, забывши свѣшъ печатной,
 Какъ шы, философъ мой, шайтсья безъ грѣха,
 Избратъ въ совѣшники коша и пѣшуха,
 И въ шипинѣ шрудясь для собственнаго чувшва,
 Въ искусствѣ находишь возмездіе искусствва!

Такъ, вѣку вопреки, въ сей самый вѣкъ у насъ
 Сладкопоющихъ лиръ порою слышенъ гласъ,
 Благоуханный дымъ ошъ жертвы безкорыстной!
 Такъ нѣжный Батюшковъ, Жуковскій живописной,
 Неподражаемый, и цѣлую орду
 Злыхъ подражашелей родившій на бѣду,

Такъ Пушкинъ молодой, сей вънренникъ блестящій,
 Все подь перомъ своимъ шуша живошворящій
 (Тебѣ, я думаю, знакомъ довольно онъ :
 Недавно ошъ него шоварищъ швой Назонъ
 Посланье получилъ), любимцы вдохновенья
 Не можешь побѣдить сердечнаго влеченья
 И между насъ поюшь, какъ нѣкогда Орфей
 Между монашыхъ пѣлъ, по вѣрѣ старыхъ дней.
 Безсмертіе въ вѣкахъ нмъ будешь воздаяньемъ !

А я, владѣющій убогимъ дарованьемъ,
 Но рвеніемъ-горя полезнымъ быть н имъ,
 Я правды красоту даю стихамъ моимъ,
 Желая доказашъ людскихъ суешъ ничтожность,
 И хладной мудрости высокую возможность,
 Чшо мыслю, шо пишу. Когда-шо веселѣи
 Я славилъ на зарѣ своихъ цвѣшущихъ дней
 Законы сладкіе любви и наслажденья :
 Другія времена, другія упражненья ;
 Теперь зрѣлѣи мой умъ, черсилвѣи душа моя.
 Опять, когда умру, повеселѣю я ;
 Тогда, безпечныхъ Музъ безпечнаго нишомца,
 Прими, философъ мой, какъ стараго законца.

Л — М У.

Влюбился я, полковникъ мой,
Въ швой военные рассказы;
Проказы жизни боевой
Никакъ веселые проказы!
Не презрю я въ душѣ моей
Судьбою мирнаго лѣнтяя;
Но мнѣ война еще милѣй
И я люблю, себя внимая,
Жужжанье пуль и звукъ мечей.
Какъ сердце жаждешь бранной славы,
Какъ духъ кипишь, когда порой,
Мнѣ хвалишь ратныя забавы
Мой беззаботливый герой!
Прекрасный видъ! въ весельи дикомъ,
Вы мчишь грозно... дымъ и громъ!
Бѣгущій врагъ покрышь спыдомъ
И страшный бой, съ побѣднымъ кликомъ,
Вы зацѣвасяе виномъ!

А Епендорфскіе профен?
 Проказникъ, счастливый вполнѣ,
 Съ веселымъ сыномъ Цишерен
 Ты дружно жилъ и на войнѣ!
 Сстояшъ враги толпою жадной
 Кругомъ окоповъ городскихъ;
 Ты, воинъ мой, защитникъ ихъ:
 Съ тобой ссѣею безотрадной
 Толпа красавицъ молодыхъ.
 Ты сна не знаешь: чужь проглянулъ
 День лучезарный сквозь шуманъ,
 Ужь рыцарь мой на вражій спанъ
 Съ дружиной быстрою нагрянулъ:
 Врагамъ иль смерть иль строгій плѣнъ!
 Межь шѣмъ красавицы младыя
 Пришла толпой, съ высокихъ стѣнъ
 Глядѣшъ на игры босвыя;
 Сраженья видъ ужасенъ имъ,
 Дивяшся подвигамъ швоимъ,
 Шлюшъ къ Небу шеплыя молишвы:
 Да возвратишся невредимъ
 Любезный воинъ съ люшой бишвы!
 О! кто-бы жадно не купилъ
 Молишвы сей покоемъ, кровью!

Но ты не разъ увѣнчанъ былъ
И бранной славой и любовью.
Когда-жъ пѣвцу дозволишь рокъ
Узнать, какъ ты, веселье боя
И заслужишь хоша лентокъ
Изъ лавровъ милаго героя?

ДЕЛЪВИГУ.

Дай руку мнѣ, товарищъ добрый мой,
Пушемъ однимъ пойдемъ до двери гроба
И щещно намъ за грозною бѣдой
Вѣду грознѣй пошлешь судьбины злоба.
Ты помнишь-ли, въ какой печальный срокъ
Впервые ты узналъ мой уголокъ?
Ты помнишь-ли, съ какой судьбой суровой
Боролся я, почти лишенный силъ?
Я погибалъ: ты духъ мой оживилъ
Надеждою возвышенной и новой,
Ты ввелъ меня въ семейство добрыхъ Музъ;
Дѣля досугъ межъ ими и шобою,
Я-ль чувствовалъ ея свинцовый грузъ
И передъ ней унился душою?
Ты самъ порой глубокую печаль
Въ душѣ носилъ; но что? не мнѣ-ли ввѣришь
Спѣшилъ ее? И дружба не всегда-ль
Хоть нѣсколько могла ее умѣришь?

Забышые форшуною слѣпой,
 Мы ей на зло другъ въ другъ все имѣли
 И дружества швердя обѣщъ свяшой,
 Безшрепешно въ глаза судьбѣ глядѣли.

О! вѣрь мнѣ въ шомъ: чѣмъ жребій наградишь,
 Упоршвуя въ старинной нешрїязни,
 Душа моя не вѣдаешъ боязни,
 Душѣ моей ничто не измѣнишь!
 Такъ, милый другъ! позволяшь-ли мнѣ боги
 Ярмо заботъ сложншь когда нибудь
 И весело на свѣшлый мїръ взглянушь,
 По прежнему-ль ко мнѣ пребудушь шпроги,
 Всегда я швой. Судьей души моей
 Ты долженъ бышь и въ ведро и въ ненашье,
 Удвоишь шы моихъ счастливыхъ дней,
 Непоное безъ раздѣленья счастье;
 Въ дни бѣдшвія я знаю гдѣ найши
 Учасшіе въ судьбѣ своей шяжелой:
 Чего-жь робѣшь на жизненномъ пути?
 Иду впередъ съ надеждою веселой.

Еще позволь желаніе одно
Мнѣ пронести: молюси я судьбинѣ,
Чтобъ для тебя я спалъ коща ошнынѣ,
Чтобъ для меня ты спалъ уже давно.

КЪ . . . .

Мнѣ съ упоеніемъ замѣтнымъ
Глаза подымаю на васъ бѣда:
Вы ихъ встрѣчаете всегда
Съ лицомъ сердитымъ, непривѣтнымъ.
Я полонъ страшною тоской,
Но вѣшь! разсудка не забуду
И на нескромный пламень мой
Ошвѣща требовать не буду.
Не шепнишь Богъ молодыхъ проказъ,
Ланишь увядшихъ, впалыхъ глазъ:
Надежды были-бы напрасны
И къ вамъ не ими я влекомъ.
Любуюсь вами, какъ цвѣткомъ,
И счастливъ тѣмъ, что вы прекрасны.
Когда я въ очи вамъ гляжу,
Предавшись вѣжному томленью,
Слегка о прошломъ я шую,
Но радъ, что сердце нахожу

Еще способнымъ къ упоенью.
 Межь мудрецами былъ чудакъ:
 « Я мысляю », пишешь онъ, « и шакъ
 Я несомнѣнно существую. »
 Нѣтъ! любишь ты, я пошому
 Ты существуешь: я пойму
 Скорѣ истину такую.
 Огнемъ похищеннымъ съ небесъ
 Япетовъ сынъ, гласишь преданье,
 Одушевилъ свое созданье,
 И наказалъ его Зевесъ.
 Неумолимый, Прометей
 Къ скаламъ Кавказа приковалъ,
 Вранъ сердце грызшь ему лешалъ;
 Но что-жь? несчастнаго жалѣя,
 Кто на Зевеса не ропшалъ!
 Въ огнѣ волшебныхъ вашихъ взоровъ
 Я занялъ сердца бытіе,
 Вашъ гнѣвъ достойнѣе укоровъ,
 Чѣмъ дерзновеніе мое;
 Но нѣтъ, утѣштесь, шушка водишь
 Моимъ проказливымъ перомъ:
 Я захожу въ вашъ милый домъ,
 Какъ вольнодумецъ въ храмъ заходишь.

Душою праздный съ давнихъ поръ,
Еще швержу любезный вздоръ,
Еще беру прельщенья мѣры,
Какъ по привычкѣ прежнихъ дней,
Онъ ароматы сжешь безъ вѣры
Богамъ, чужимъ душѣ своей.

К — Н У.

Повѣрь, мой милый другъ, спрдаанье нужно намъ,

Не испытавъ его, не лзя понять и счастья:

Живой источникъ сладострастья

Дарованъ въ немъ его сынамъ.

Однѣ-ли радости опрадны и прелестны?

Одно-ль веселье веселишь?

Бездѣйствениость души счастливицовъ шагощишь;

Имъ силы жизни неизвѣсны.

Не намъ завидовать лѣнивымъ чувствамъ ихъ:

Что въ дружбѣ въпренной, въ любви однообразной

И въ ощущеніяхъ слѣпыхъ

Души разсѣянной и празднои?

Счастливицы мнимые, способны-ль вы понять

Участья нѣжнаго сердечную услугу?

Способны-ль чувствовашь, какъ сладко повѣряшь

Печаль души своей внимательному другу?

Способны-ль чувствовашь, какъ дорогъ вѣрный другъ?

Но кто постигнушь рокомъ гнѣвнымъ,

Чью душу шягошишь мучительный недугъ,
 Тошь дорожишь врачомъ душевнымъ.
 Что, что даетъ любовь веселымъ шалунамъ?
 Забаву легкую, минушное забвенье;
 Въ ней благо лучшее дано богами намъ
 И нуждъ живѣйшихъ упоенье!
 Какъ будешь сладко, милый мой,
 Повѣришь нѣжности чувствительной подруги,
 Скажу-ль? всѣ раны, всѣ недуги,
 Все расслабленіе души твоей больной;
 Забывъ и свѣшь и рокъ суровой,
 Желанья смущныя въ одно желанье слишь
 И на устахъ ея, въ ея дыханьи пишь
 Цѣлебный воздухъ жизни новой!
 Хвала всевидящимъ богамъ!
 Пустъ мнимымъ счастьемъ для свѣща мы убоги,
 Счастливыцы насъ бѣднѣй, и праведные боги
 Имъ дали чувстввенность, а чувство дали намъ.

Н. И. ГНѢДИЧУ.

Такъ! для оправднхъ чувствъ еще я не погибъ,
 Я не забылъ тебя, почтенный. Арисшипъ,
 И дружбу нѣжную, и Русскія Аѳины!
 Не Вакховыхъ пировъ, не лобызаній Фрины,
 Въ нескромной юности нескромно пѣвшихъ мной,
 Не шумной суеты, прославленной толпой,
 Лишенье тяжко мнѣ, въ краю, гдѣ Финну нищу
 Опчизна мертвая едва даруешь пищу,
 Нѣшь, пѣшь! мнѣ тягостно ошсушствіе друзей,
 Лишенье тягостно бесѣды мнѣ швоей,
 То наставительной, шо сладостно-оправдой:
 Въ ней, сердцемъ жадный чувствъ, умомъ познаній
жадной,
 И сердцу и уму я пищу находилъ!

Счастливецъ! дни свои ты Музамъ посвятилъ
 И бодро дѣйствуешь прекрасные полвѣка

На полъ умшвенныхъ усилій чловѣка ;
 Искусства нѣжныя и дѣшельный шрудъ ,
 Занявъ , украсили свободный швой приюшь .
 Живитель сердца — шрудъ ; искусства — наслажденья .

Еще не породивъ прямаго просвѣщенья ,
 Избышокъ породилъ бездѣйшвенную лѣнь :
 На мѣръ сношворную она нагнала шѣнь
 И чадамъ роскоши , обремененнымъ скукой ,
 Довольство бѣдности тягчайшей было мукой ;
 Искусства низопли на помощь къ нимъ , шогда ,
 Уже опшвыкнувшихъ опъ трубаго шруда ,
 Къ шрудамъ возвышеннымъ они воспламенили
 И праздношь упражнять роскошно научили ;
 Бышь можешъ , счастиемъ обязаны мы имъ .

Какъ бѣдень страждущій бездѣйшвиемъ своимъ !
 Печальный , жалкій рабъ тупаго усыпленья ,
 Не постигаешъ онъ души употребленья ,
 Въ дремошу грубую всечасно погружонъ ,
 Опшвыкнулъ чувшвовашъ , опшвыкнулъ мыслишь онъ ,
 На собственныхъ ширахъ вздыхаешъ онъ украдкой ,
 Чшо дяшся для него мгновенья жизни крашкой .

Они въ углу моемъ не даясь для меня.
 Судьбу младенчески за строгость не вина
 И взявъ съ себя примѣръ, поэзію, ученье
 Призвалъ я украшать свое уединенье.
 Лѣса угрюмые, громады мшистыхъ горъ,
 Пришельца новаго пугающіе взоръ,
 Чужихъ безбрежныхъ водъ свинцовая равнина,
 Напѣвы грустные прощальныхъ пѣсень Финна,
 Не долго, помню я, въ печальной ссорѣ
 Печаль холодную вливали въ душу мнѣ.

Я побѣдилъ ее, и не убить неволей,
 Еще я бытія владѣю лучшей долей,
 Я мыслю, чувствую: для духа нѣтъ оковъ;
 То вопрошаю я преданія вѣковъ,
 Всемирныхъ переменъ чишаю въ нихъ причины,
 Наспавленъ давнею превращенностью судьбины,
 Учусь покорствовашь судьбинѣ я своей;
 То занявъ свойствами и правами людей,
 Поспунковъ ихъ ищу прямиа побужденія,
 Виикаю въ сердце ихъ, слѣжу его движенья,
 И въ сердцѣ разуму опчешь спараюсь дашь;
 То вдохновеніе, Парнасса благодашь,

Мнѣ душу радуешь восшоргами своими :
 На мигъ обвороженъ , на мигъ обманушь ими ,
 Дышу свободнѣе , и лиру взявъ свою ,
 И дружбу , и любовь и нѣгу я пою .

Осмѣливаясь пѣшь , я помню прешкновенья
 Самолюбиваго искусства пѣсноуѣнья ;
 Но всякому свое , и мать племень людскихъ ,
 Усердья полная ко благу чадъ своихъ ,
 Природа , каждаго дая особой спрасью ,
 Намъ разные пути прокладываетъ къ счастью :
 Кшо блескомъ почесшей плѣнень въ душѣ своей ;
 Кшо созданъ для войны и любншь спужъ мечей ;
 Любезны пѣсни мнѣ . Когда-то для забавы ,
 Я , праздный , посѣшилъ Парнасскія дубравы
 И воды свѣшлыя Каспальскаго ручья ;
 Тамъ къ хорамъ чистыхъ дѣвъ прислушивался я ,
 Тамъ , очарованный , влюбился я въ искусство ,
 Другимъ передавашь въ согласныхъ звукахъ чувство ,
 И не спрашась толпы взыскашельныхъ судей ,
 Я умерешь хочю съ любовію моею .

Такъ, скуку для себя считая бѣдствомъ главнымъ,
 Я духа предаюсь порывамъ своенравнымъ;
 Такъ, безъ усилія ведетъ меня мой умъ
 Ошъ чувства къ шалости, къ мечтамъ ошъ важ-
 ныхъ думъ!

Но ни души моей восторги одиноки,
 Ни любознѣнія полезныя уроки,
 Ни пѣсни мирныя, ни легкія мечты,
 Воображенія случайныя цвѣты,
 Среди глухихъ лѣсовъ и скалъ моихъ унылыхъ,
 Не замѣняюшъ мнѣ людскіе для сердца милыхъ,
 И часто, грустію невольною объятъ,
 Увидѣшь-бы желалъ я пышный Петроградъ,
 Весели желалъ-бы вновь свой вѣкъ непринужденной
 Въ кругу дѣтей искусствъ и цвѣти просвѣщенной,
 Апелла, Фидія желалъ-бы навѣщать,
 Съ тобой желалъ-бы я бесѣдовать оная,
 Мужъ, дарованьями, душою превосходный,
 Въ стихахъ возвышенный и въ сердцѣ благородный!
 За то не въ первый разъ зываю я къ богамъ:
 Ошдайте мнѣ друзей: найду я счастье самъ!

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Э Л Е Г І И.

К Н И Г А П Е Р В А Я.

	Стр.
1. Финляндія	9
2. Водопадъ.....	13
3. Истина.....	15
4. Могила.....	18
5. Римъ.....	20
6. Родина.....	21
7. Двѣ доли.....	24
8. Буря.....	26

К Н И Г А В Т О Р А Я.

9. Разлука.....	31
10. Въ Альбомъ.....	32
11. Лета (<i>подраж. Милльса</i>).....	34
12. Ропотъ.....	35

II

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
13. Унынїе.....	36
14. Размолвка.....	37
15. Бдѣніе.....	38
16. Разувѣренїе.....	40
17. Паденїе лиспѣевъ (<i>подражанїе Милльоца</i>)....	41
18. Опѣздъ.....	44

К Н И Г А Т Р Е Т Ъ Я.

19. Упѣшенїе (<i>подраж. Лафару</i>).....	49
20. Поцѣлуй.....	51
21. Элизійскія поля.....	52
22. Делїи.....	55
23. Оправданїе.....	57
24. Догадка.....	59
25. Ожиданїе (<i>подраж. Парни</i>).....	60
26. Возвращенїе (<i>подраженїе Милльоца</i>).....	61
27. Къ. . . ну.....	62
28. Л. П — ну.....	64
29. Эпїлогъ.....	66

С М Ъ С Ъ.

1. Делїю.....	69
2. А. А. В — ой.....	73
3. Лидѣ.....	74
4. Къ. . . —.....	76

О Г Л А В Л Е Н І Е.

III

	Стр.
5. Весна	77
6. Веселье и горе.....	79
7. Къ . . . о.....	80
8. Дѣвушкѣ, имя которой было <i>Аврора</i>	82
9. Эпиграмма.....	83
10. Въ Альбомѣ.....	84
11. Въ Альбомѣ.....	85
12. Къ жеспокой.....	86
13. Въ Альбомѣ.....	88
14. Русская пѣсня.....	89
15. Эпиграмма.....	91
16. Эпиграмма.....	92
17. Женщинѣ пожилой, но все еще прекрасной..	93
18. Случай.....	94
19. Цвѣтокъ.....	95
20. Эпиграмма.....	97
21. Къ * * *.....	98
22. Надпись.....	100
23. Эпиграмма.....	101
24. Пѣсня.....	102
25. Дѣвушкѣ, кошорая, на вопросъ: какъ ее зовушъ? отвѣчала: <i>не знаю</i>	104
26. Товарищамъ.....	105
27. Къ Амуру.....	107
28. Наяда (подраж. <i>Шенье</i>).....	108

IV.**О Г Д А В Л Е Ц І Е.**

	Стран.
29. Дельвигу.....	109
30. Л — ой.....	111
31. Эпиграмма.....	112
32. Безнадежность.....	113
33. Эпиграмма.....	114
34. Звѣзда.....	115
35. Эпиграмма.....	117
36. Эпиграмма.....	118
37. Д — гу.....	119
38. Добрый совѣтъ. (Къ — ну).....	122
39. Любовь.....	124
40. Эпиграмма.....	125
41. Спансы.....	126

Телема и Макаръ. Сказка (подражаніе Вольтеру).. 129

П О С Л А Н І Я.

1. Г — чу, который совѣщывалъ Сочинителю писатъ Сатиры.....	139
2. Къ — ву (Отвѣтъ).....	145
3. Аглаѣ.....	148
4. Дельвигу.....	150
5. Д. Давыдову.....	153
6. Къ * * * *, при отъѣздѣ въ армию.....	154

О Г Л А В Л Е Н І К.

V

	Стран.
7. Къ.	156
8. Богдановичу.	158
9. Л — му.	163
10. Дельвигу.	166
11. Къ.	169
12. К — ну.	172
13. Н. И. Гнѣдичу.	174

